Годъ VI. 2 іюня 1929 года. № 22.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

При семъ номерѣ разсылается безплатное приложеніе: „Акаѳистъ Преподобному Онуфрію Великому".

Разныя извѣстія.

ВОПРОСЪ О ПАСХАЛИИ ВЪ РУМЫНИИ.

Самымъ боевымъ и животрепещущимъ вопросомъ, или, какъ выражается Букарестскій органъ „Ordenea", „трагедіей дня", для Румыніи сегодня является вопросъ о Пасхаліи.

Рѣшеніе Св. Синода Православной Церкви въ Румыніи о праздновании дня Св. Пасхи въ текущемъ году по новому стилю (31 марта) вызвало въ румынской общественности сильную оппозицію. Запротестовали газеты, запротестовали журналы, депутаты, выразило глухое недовольство духовенство, а наибольше возмутились вѣрующіе въ Бессарабіи.

Вопросъ поднимался въ парламентѣ (интерпеляція депутата д-ра Лупу 8 марта), и въ результатѣ Св. Синодъ все же не отмѣнилъ своего рѣшенія, сдѣлавъ только послабленіе для Бессарабіи, которая получила право празднованія Св. Пасхи вмѣстѣ съ другими Православными Церквами (5 мая).

Послѣднее обстоятельство послужило сигналомъ для недовольныхъ распоряженіемъ верховной церковной власти въ другихъ провинціяхъ. И вотъ потекли въ Св. Синодъ съ разныхъ сторонъ Румыніи петиціи, протесты и запросы. На мѣстахъ же дѣло доходило до курьезовъ. По сообщеніямъ румынскихъ газетъ, въ одной „примаріи" (городское управленіе) власти—сторонники стараго стиля назначили на первый день Пасхи (31 м.) выборы въ городскую управу, а въ Брашовѣ одинъ монахъ ходилъ по домамъ уговаривать жителей не подчиняться распоряженію Св. Синода.

Такое положеніе вещей не могло не обратить вниманія Св. Синода, который, въ цѣляхъ пастырскаго воздѣйствія и успокоенія вѣрующихъ массъ, обратился съ посланіемъ ко всѣмъ чадамъ Румынской Православной Церкви. Въ своемъ обращеніи Св. Синодъ указываетъ на мотивы, побудившіе его признать новую пасхалію для Румынской Церкви. Въ первую очередь идутъ соображенія каноническаго свойства, далѣе разбирается научная несостоятельность стараго стиля и подъ конецъ помѣщается оригинальное соображеніе, что „интересы нашего дорогого народа, обремененнаго въ маѣ мѣсяцѣ работой и хозяйственными заботами, а особенно школьное дѣло, требующее отъ учениковъ всѣхъ категорій усиленной подготовки въ маѣ для завершенія учебнаго года, побудило насъ къ упомянутой реформѣ" (Biserico Ortodoxa romana стр. 150. Букарестъ, февраль 1929 года).

Эта энциклика Св. Синода не оправдала надеждъ представителей высшей церковной власти, такъ какъ въ дѣло церковной реформы вмѣшались политическіе интриганы, которые поспѣшили воспользоваться обстоятельствомъ въ цѣляхъ своей политической пропаганды. Травля народныхъ массъ противъ авторитета духовной власти приняла довольно острую форму; оппозиціонная пресса, какъ это всегда водится, пустила въ ходъ все возможное и невозможное.

Для защиты принциповъ реформы пасхаліи и авторитета высшаго органа духовной власти, выступилъ Преосвященный Варѳоломей, Епископъ Рымнико-Ново-Северинскій, который помѣстилъ на страницахъ Букарестскаго „Cuvantul" (Слово) отъ 21 марта, довольно обстоятельное объясненіе создавшагося положенія.

Не касаясь существа послѣдняго, нужно замѣтить, что заключительный аккордъ Преосвященнаго звучитъ весьма рѣзко. Отвѣчая на запросы, почему Румынская Православная Церковь не хранитъ единства дѣйствій и мышленій по вопросу Пасхаліи съ прочими Автокефальными Православными Церквами, авторъ замѣчаетъ, что „Св. Синодъ въ данномъ случаѣ поступилъ согласно пожеланію Конференціи Представителей Православныхъ Церквей въ Константинополѣ отъ 1923 г., и мы свое дѣло сдѣлали, а до другихъ намъ нѣтъ дѣла: не мы пойдемъ за ними, а они пойдутъ за нами". Съ этими взглядами Еп. Варѳоломея нельзя согласиться безъ оговорокъ. Во первыхъ, извѣстно, что по вопросу Пасхаліи между всѣми Православными Церквами до сихъ поръ не состоялось никакого общаго согласія. Церковь съ нетерпѣніемъ ожидаетъ времени, когда можно будетъ разрѣшить этотъ наболѣвшій календарный вопросъ относительно празднованія Св. Пасхи.

Во вторыхъ, можно безразлично смотрѣть на другихъ сосѣдей, единокровныхъ по вѣрѣ, въ дѣлахъ экономическаго и хозяйственнаго свойства, и то не всегда, но отнюдь не въ дѣлахъ вѣры православной, принципы которой диктуются словами Главы всей Церкви: „Да будутъ всѣ едино"... (Іоан. 17, 21).

Послѣ выступленія Преосвященнаго Варѳоломея страсти немного улеглись, и населеніе Румыніи праздновало Св. Пасху по новому стилю, кромѣ Бессарабіи, гдѣ Пасха была по старому стилю.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ВЫСОКОУВАЖАЕМОМУ Д-ру А. РѢЧИНСКОМУ ВО ВЛАДИМІРѢ *).

Милостивый Государь!

Ваше заявленіе въ газетахъ, связанное съ Вашимъ выходомъ изъ Митрополитальнаго Совѣта, а потомъ — заявленіе г. Артемюка, заставляетъ каждаго изъ насъ, работающихъ на нивѣ Украинской Церковной жизни, остановиться надъ вопросомъ цѣлесообразности нашей позиціи, которую занимали мы до сихъ поръ въ вопросѣ борьбы за право существованія Православной Церкви въ Польшѣ и оздоровленія ея жизни на національныхъ основахъ.

Послѣ вашего шага возникаетъ естественный вопросъ: „Куда идешь"?

Съ полнымъ спокойствіемъ и не затѣвая полемики, позволяю себѣ припомнить кое-что изъ фактовъ недавняго прошлаго, которые значеніемъ своимъ живутъ и понынѣ. Въ измѣненныхъ послѣвоенныхъ условіяхъ постоянно возникаютъ предъ нами два вопроса: защита Православной Церкви, даже самыхъ святынь церковнаго имущества и Ея достоинства предъ неудержимо воинствующимъ Римо-Католицизмомъ, и вопросъ украинизаціи церковной жизни и церковнаго богослуженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ представилось необходимымъ выступить въ защиту независимости Высшей Церковной Власти и самой Церкви отъ постороннихъ, чуждыхъ Ей, факторовъ.

Постепенно слагались и выяснялись эти церковно-народные вопросы, въ разбивку, то тутъ, то тамъ на нашихъ западно-украинскихъ земляхъ велась работа въ защиту этихъ девизовъ, пока, въ

---

1) Настоящій переводъ сдѣлалъ съ украинскаго текста письма напечатаннаго въ изданіи: „Одноднівка „Селянський Шлях", Холм, 10 квітня 1929 р." — Письму предшествуетъ слѣдующее предисловіе отъ редакціи. „Вільна Трибуна". На правах вільної трибуни містимо в нашій одноднівці лист п. Ол. Рочняка до д-ра Річинського.

По нашому лист є цікавим документом, що характеризує тенденції розвитку думки наших церковників. В цьому таборі тепер повний розгардіяш. Від часу висилки листа і дотепер нічого нового важнійшого не зайшло в церковному житті. Для того він є актуальний. Дуже характерно, що не помістила цього листа ані луцька „Українська Громада" ані львівське „Діло" і „Новий Час", дарма, що ці органи спору місця присвячують церковним справам, а навіть ставлять їх в основу свого політичного світогляду".

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 2 іюня 1929 года № 22.

Гдѣ истина?

Когда-то, въ жаръ и зной, сидѣлъ на каменной ступени у Сихарскаго глубокаго колодца нашъ Господь, какъ путникъ утомленный, и пить просилъ у самарянки-женщины, которая въ часы полудня раскаленнаго пришла на студенецъ, чтобъ влаги почерпнуть.

Недоумѣннымъ ей казалось все: и то, что „жидовинъ" не брезгалъ Самаріей, что Онъ рѣшилъ говорить съ ней—грѣшницей, женой нечистой, и то, что Онъ даже просилъ у ней воды Іаковлевой, чистой, какъ слеза, воды изъ „трефнаго" (по-іудейски!) самарянскаго колодца и изъ такого жъ оскверняющаго и нечистаго кувшина—водоноса.

И вотъ отважилась сія жена вступить въ бесѣду съ Господомъ. Едва лишь съ Нимъ заговорила, тотчасъ же догадалась, что передъ ней сидитъ не „жидовинъ" простой, не пилигримъ обыкновенный, направляющійся въ Іерусалимъ на богомолье, а Божій мужъ, пророкъ и прозорливецъ.

Когда же была тема потревожена живая, искони не умирающая въ Самаріи о томъ, гдѣ сохранилась истинная вѣра: тамъ ли, въ Іудеѣ, или же здѣсь, у самарянъ, и кто по-правдѣ Богу молится и жизнію своей угоденъ Богу будетъ: тотъ ли, кто чтитъ Сіонъ—святую гору, или же тотъ, кто гору Гаризимъ святой горой считаетъ, — когда Господь растолковалъ живую тему эту самарянкѣ,—она тогда во Іисуса Назарянскаго увѣровала, какъ во Христа, какъ въ давножданнаго Спасителя—Мессію...

Прошли съ тѣхъ поръ вѣка. И много, много разъ на грѣшницѣ—землѣ между собою люди жалкіе одинъ и тотъ же давній іудейско самарянскій споръ все подымаютъ и какъ найти божественную истину и правый къ небу путь, какъ самаряне древніе, презрѣнные народомъ іудейскимъ, до нынѣшняго дня не знаютъ.

А если бы Христосъ-Господь теперь опять пришелъ въ Сихемъ нашъ современный, и въ скорбный знойный—грѣшный вечеръ жизни міра вновь къ людямъ-гордецамъ заговорилъ и пить у нихъ просилъ,—сумѣли ли бы люди эти снизойти съ высотъ своего пьедестала горделиваго и полнаго самоувѣренности въ правотѣ своей и къ Господу Спасителю всего и всѣхъ съ вопросомъ обратиться: „Скажи намъ, Боже, гдѣ же правда? Гдѣ истина, которую оставилъ Ты когда-то?"

Едва ли мужества достаточно нашлось бы для подобнаго вопроса въ современныхъ правовѣрныхъ іудеяхъ фарисеяхъ, и въ современныхъ грѣшныхъ самарянахъ.

А истина святая и непогрѣшимая—все тамъ же, тамъ, гдѣ царствуетъ любовь, гдѣ живъ на дѣлѣ, а не на словахъ однихъ Христосъ воскресшій, просвѣтившій свѣтомъ Своимъ міра темнаго концы; Христосъ, Который нѣкогда, какъ человѣкъ жаждавшій, пить просилъ у грѣшной самарянки; Который грѣшникомъ не брезгалъ, ибо грѣшника пришелъ спасти и напоить его Своей неумирающей водою ключевою; гдѣ есть тотъ нашъ Христосъ-Господь, Который Самъ для всѣхъ и каждаго — есть истинный родникъ познанія и вѣры, и надежды, и любви, родникъ неумирающій, живой.

А тамъ, гдѣ люди Бога подмѣнили погремушками земными, скоропреходящими, гдѣ идеальную- святую правду Царства Божія небеснаго хотятъ сковать и воплотить въ условіяхъ юдоли жалкой, мимолетной и такой химерной, какъ эфемерны, какъ химерны и похоти людскія,—тамъ в ѣ ч н о й Божьей правды быть не можетъ! Ибо святая истина навѣки воцарится только въ небесахъ, а на землѣ, гдѣ голову свою все поднять хочетъ „міра сего князь" и гдѣ врагъ Божій — веліаръ старается купить слабаго человѣка искушеніями — благами земными, показывая ему пышность чрезвычайную, почетъ и красоту, богатства, славу всего міра,—здѣсь правды Божьей—нѣтъ! и мы на всѣ такія искушенія сказать лукавому рѣшительно должны:

„Будь проклятъ и иди за мною, сатано! И Богу моему и твоему Судьѣ – Мздовоздаятелю единому служи!"

Мы воевать здѣсь, на землѣ должны, а не на лаврахъ ложныхъ почивать, чтобъ нѣкогда съ Христомъ, въ Его чертогахъ райскихъ воцариться!

СВЯЩ. М. КОСТКО.

„По вѣрѣ вашей будетъ вамъ!..

(Мѳ. 9, 29).

Вѣруй!.. Сомнѣнья уснутъ,
Будетъ легко,
Скорби изъ сердца уйдутъ
Всѣ далеко.
Жизнь посвѣтлѣетъ кругомъ
Въ мірѣ тревогъ,
Дастъ тебѣ счастье во всемъ
Праведный Богъ!
„Будетъ по вѣрѣ твоей",
Молвилъ Христосъ,
Кто Ему въ жизни своей
Скорби принесъ...
Вѣра — могучій оплотъ,
Другъ, и тебѣ
Въ часъ, когда горе придетъ
Здѣсь на землѣ.
Вѣры Святое Зерно
Въ сердцѣ храни,
Всѣхъ утѣшаетъ оно
Въ скорбные дни!
Съ вѣрой на подвигъ иди,
Съ вѣрой молись,
Съ вѣрой тревогъ впереди
Ты не страшись...
Жизнь наша—калейдоскопъ,
Новь все... и новь ..,
Люди въ ней множество тропъ
Дѣлаютъ вновь.
Есть и безвѣрья тропа —
Жалкихъ страстей —
И привлекаетъ она
Многихъ людей.
Людно и шумно на ней,
Но... погляди:
Слезъ лишь струится ручей
Тамъ впереди!...
Съ вѣрою въ Бога жива,
Богу молись,
Вѣру свою прояви,
Зла не страшись...
Вѣруй!.. Сомнѣнья уснутъ,
Будетъ легко,
Скорби изъ сердца уйдутъ
Всѣ далеко!..

СВЯЩ. М. КОСТКО.

„ВСЯКОЕ ЦАРСТВО, РАЗДѢЛЬШЕЕСЯ НА СЯ, ЗАПУСТѢЕТЪ"...

(Мѳ. 12, 25).

Грѣшный міръ возлюбя, нашъ Спаситель-Христосъ
Для заблудшихъ людей искупленія
На Голгоѳѣ на Крестъ добровольно вознесъ
Плоть Святую Свою со смиреньемъ...
Отъ Святѣйшей Крови заструились ручьи
И на мрачную землю ниспали,
И Ученья Святого всебратской любви
Всюду въ мірѣ Слова прозвучали!..
Зашатался кумиръ духа вѣчнаго зла
И уныло поникъ головою,—
Божьей братской любви разгоралась заря
Своей дивной великой красою...
Отъ грѣховнаго сна міръ заблудшій возсталъ
Подъ пригрѣвомъ Любви-Единенья,
Но... врагъ Правды Христовой вдругъ затрепеталъ
И сталъ сѣять вездѣ раздѣленья!
И навѣтамъ лукавымъ коварства и зла,
Мрачнымъ духомъ вездѣ заблужденья,
Христіанства семья, заразившись, пошла
На распутья отъ Божья Ученья...
И воспрянулъ лукавый въ семъ мірѣ вездѣ,
И раздоръ, и вражду поселяя,
Разсыпая кругомъ въ христіанской семьѣ
Раздѣленья отъ края до края...
Не забудемъ-же, что Слово Божье твердитъ:
Если царство на ся раздѣлится,
Неизмѣнно падетъ оно, не устоитъ
И печатью скорбей заклеймится!..

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

Христосъ и самарянка.

Въ недѣлю пятую по Пасхѣ Святая Церковь вспоминаетъ бесѣду Господа съ самарянкой. Эта бесѣда Христа имѣетъ громадное значеніе и можетъ быть сравниваема по своей важности съ нагорной бесѣдой и Тайной Вечерью. Св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ излагаетъ свое чудное повѣствованіе въ IV главѣ написаннаго имъ евангелія съ большими подробностями, сообщая намъ сдѣланныя Господомъ откровенія въ простой, но необыкновенно задушевной формѣ и удѣляя на это 42 стиха, чѣмъ онъ самъ подчеркиваетъ всю важность сообщаемаго.

Встрѣча Іисуса Христа съ самарянкой, съ нашей человѣческой точки зрѣнія, произошла совершенно случайно, и поэтому намъ кажется удивительнымъ, что Господь сразу же начинаетъ говорить съ ней такъ прямо и открыто, какъ до этихъ поръ Онъ не говорилъ даже съ избранными двѣнадцатью учениками. Ей Онъ прямо открываетъ, о Своемъ Божественномъ происхожденіи, подтверждая ея слова, что Онъ есть обѣщанный Богомъ Мессія, то-есть Христосъ (Іоанна IV, 25, 26). Этотъ фактъ заслуживаетъ особеннаго вниманія съ нашей стороны потому, что любимѣйшимъ ученикамъ Своимъ Христосъ открыто говоритъ о томъ же самомъ только передъ Преображеніемъ на горѣ Ѳаворѣ, на третьемъ уже году Своего служенія человѣчеству. Тогда только на горячее признаніе апостола Петра: „Ты, Христосъ, Сынъ Бога Живаго!" Христосъ прямо, безъ всякихъ иносказаній подтверждаетъ истинность такого признанія и даетъ Святому Петру Свое благословеніе и великое обѣтованіе, что основанную Господомъ Церковь „не одолѣютъ врата ада" (Мѳ. XVI, 17, 18).

Сопоставляя эти два факта, а также принимая во вниманіе, что въ дальнѣйшей бесѣдѣ съ самарянкой у колодца Спаситель сообщаетъ ей сокровеннѣйшія тайны Своего Божественнаго Ученія, которыя стали доступны апостоламъ только послѣ сошествія Святаго Духа, мы не можемъ не видѣть въ этомъ знаменательнаго, исключительнаго явленія, имѣющаго громадное и поучительное значеніе на всѣ времена существованія на землѣ Церкви Христовой.

Удивленіе наше еще болѣе усиливается вслѣдствіе того, что самарянка была грѣшницей, что къ ней съ пренебреженіемъ относились другія женщины ея родного города, и она не ходила за водой въ обычно принятое для этого время, съ приближеніемъ вечера, когда уже спадетъ дневная жара, а вынуждена была дѣлать это въ самый зной, во избѣжаніе возможныхъ насмѣшекъ и враждебнаго отношенія. И вотъ для такой женщины Христосъ открываетъ глубочайшія тайны Царствія Божія. Во-первыхъ, это указываетъ, что Великій Сердцевѣдецъ сразу же узналъ, что при всей грѣховности своей самарянская жена не погрязла въ безднѣ грѣховной; что душею она была чиста, отзывчива ко всему божественному, духовному; что грѣхъ только поверхностно касался ея, не задѣвая глубоко, не пачкая души. Во-вторыхъ, это подтверждаетъ лишній разъ основную мысль, при многихъ случаяхъ высказываемую Христомъ вслѣдствіе Своей Божественной благости, что Онъ пришелъ не праведниковъ, а грѣшниковъ призвать къ покаянію.

И вотъ, несмотря на наше человѣческое удивленіе, мы видимъ, что грѣховная жизнь самарянки нисколько не мѣшаетъ ей переродиться въ одно мгновеніе, только что услышавъ Божественный голосъ Мессіи. И это мгновенное перерожденіе, и это глубокое пониманіе, съ которымъ она воспринимаетъ слова Спасителя, является для насъ чудомъ Божіимъ, чудомъ, не меньшимъ, чѣмъ чудо исцѣленія разслабленнаго при овчей купели или чудо исцѣленія слѣпорожденнаго. Въ данномъ случаѣ Спаситель исцѣлялъ духовную разслабленность, духовную слѣпоту, отверзалъ духовныя очи самарянской жены.

Это поистинѣ величайшее чудо Христа совершилось при самыхъ первыхъ словахъ Его, обращенныхъ къ самарянкѣ съ просьбой дать напиться воды. Вся душа ея всколыхнулась, трепетъ радости наполнилъ все ея существо, когда она съ удивленіемъ заговорила: „Какъ Ты, будучи Іудей, просишь пить у меня самарянки?"

Слова Спасителя о живой водѣ, „текущей въ жизнь вѣчную" (Іоанна IV, 14), окончательно доказали чуткой женщинѣ, что передъ нею Величайшій Пророкъ. Только одно короткое мгновеніе сомнѣвалась она: „Неужели Ты больше отца нашего Іакова, который далъ намъ этотъ колодезь, и самъ изъ него пилъ, и дѣти его, и скотъ его?" (Ін. IV, 12). Но разъясненіе Христа о свойствахъ живой воды сразу положило предѣлъ ея сомнѣніямъ, и она горячо просила, усиленно и настойчиво повторяя: „Господинъ, дай мнѣ этой воды, чтобы мнѣ не имѣть жажды и не приходить сюда черпать!" Понимала ли она тогда же весь смыслъ словъ Христа, неизвѣстно. Но для насъ ясно и несомнѣнно одно, она чувствовала тяготѣніе ко Христу, ринулась навстрѣчу Его словамъ съ открытой душей; поняла, что безъ Него не можетъ жить.

Этотъ разговоръ о живой водѣ изложенъ въ великолѣпномъ стихотвореніи О. Чюминой:

„У колодца сидѣлъ, отдыхая, Христосъ;
Онъ почувствовалъ жажды истому.
И, рукою держа на плечѣ водоносъ,
Самарянка пришла къ водоему.
И напиться просилъ Человѣческій Сынъ.
Отвѣчала она въ изумленьѣ:
—„У меня ли Ты просишь воды, Господинъ?
Иль не вѣдаешь Ты: іудей ни одинъ
Не входилъ еще съ нами въ общенье?"
Іисусъ же сказалъ самарянской женѣ:
—„Если бъ вѣдала, Кто предъ тобою —
За водою живой ты пришла бы ко Мнѣ,
За иной животворной водою".
—„Но ее, Господинъ, Ты достать бы не могъ,
При Себѣ не имѣя сосуда:
И вода далеко, и колодезь глубокъ —
Какъ ее почерпнешь Ты оттуда?
Или больше Іакова Ты самого,
Этотъ ключъ завѣщавшаго чадамъ?
Въ оны дни отдыхалъ онъ и пилъ изъ него
Съ пастухами своими и стадомъ".
Отвѣчалъ ей Учитель: „Испившій струи

Этихъ водъ, безъ сомнѣнья, возжаждетъ,
Но отвѣдавшій воду живую Мою
Никогда этой жаждой не страждетъ.
Все грѣховное смоетъ живая волна,
Все съ собой унесетъ быстротечно:
Новой жизни источникомъ станетъ она,
Жизни вѣчной!"

Услыхавъ объ этомъ, самарянка сразу всей душей припала къ животворящему Источнику жизни вѣчной и уже не могла оторваться отъ Него. Вся грѣховная жизнь, со всѣми ея прелестями, потеряла для самарянки прежнее очарованіе, утратила надъ нею свою власть. Самъ Творецъ міра простеръ Свою десницу чудотворную надъ пробужденною душею женщины.

Когда же самарянка получила новое доказательство Божественности Говорившаго съ ней —даръ всевѣдѣнія и услышала отъ Него, что Онъ знаетъ всю ея грѣховную прежнюю жизнь, то она, пораженная и умиленная до глубины души, задаетъ наболѣвшій вопросъ, являвшійся причиной ожесточенной вражды между іудеями и самарянами: „гдѣ должно поклоняться Богу?"

Увидавъ ея усердіе и искренность, Христосъ даетъ ей величайшее откровеніе Своего новозавѣтнаго ученія, что „истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ" (Іоанна IV, 23).

Приведемъ это же самое мѣсто, удачно выраженное въ одномъ стихотвореніи:

„И ей Спаситель отвѣчаетъ:
„Повѣрь Мнѣ, Я тебѣ скажу —
Иное время наступаетъ.
Оно ужъ близко, всѣмъ твержу!
Вражда прошла и миновала,
Теперь всѣ будутъ Бога чтить,
Какъ воля неба указала,
И храмъ въ душѣ своей творить".

Для нашего времени, для XX столѣтія отъ Рождества Христова, когда мы дошли до особенной тонкости въ области отвлеченнаго мышленія, эти слова Господни имѣютъ особенно важное значеніе, они становятся намъ понятнѣе, доступнѣе, чѣмъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ, когда для многихъ и очень многихъ были простымъ только звукомъ, ничего не говорившимъ сердцу. Тогда они были понятны только людямъ, получившимъ просвѣщеніе отъ Духа Святаго, теперь же каждый болѣе или менѣе образованный человѣкъ можетъ понять выражаемую ими мысль, до нѣкоторой степени проникнуть даже въ сущность ея. И въ этомъ сказывается великая милость Божія для нашего современнаго человѣчества. Въ этомъ могутъ найти невыразимое утѣшеніе всѣ вѣрующіе нашихъ смутныхъ дней и получить нѣкоторое подкрѣпленіе для перенесенія различныхъ лишеній, въ особенности лишенія возможности по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ пользоваться храмомъ Божіимъ, единственной отрадой въ ужасныхъ перипетіяхъ современной жизни. Вотъ для нихъ-то и являются особенно дорогимъ и спасительнымъ утѣшеніемъ только что приведенныя слова Іисуса Христа. Они какъ будто спеціально обращены къ нимъ, напоминая другія слова нашего Божественнаго Учителя о томъ, что гдѣ „собраны два или три во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ!"

Такое религіозное горѣніе могутъ испытывать только истинные поклонники Бога-Духа. При такомъ горѣніи и обращеніи къ Богу можно въ душахъ своихъ воздвигать незримые алтари, гдѣ всегда присутствуетъ неизреченная слава Божія.

Радуйтесь и веселитесь! Вы имѣете великое откровеніе Спасителя всегда носить въ душѣ своей собственный алтарь. Не забывайте же объ этомъ! Будьте достойны этой великой милости Господней!

Если ваши души испытываютъ тяготѣніе къ Богу, если они объяты духовнымъ горѣніемъ, то значитъ вы—истинные поклонники Бога-Отца. Значитъ, у васъ въ душахъ находятся ваши собственные алтари, лишить которыхъ васъ не могутъ никакія земныя силы, даже врата адовы.

Такими же Божіими алтарями, воздвигнутыми въ собственныхъ душахъ, обладали святые мученики, когда они сидѣли заключенными въ тюрьмахъ за свое горячее и дерзновенное исповѣданіе вѣры Христовой.

Такіе алтари находились въ душахъ пустынножителей, уходившихъ далеко отъ населенныхъ мѣстъ въ глубь глухихъ лѣсовъ или голыхъ, безплодныхъ пустынь. И тѣ, и другіе избранники Божіи молились въ нерукотворенныхъ храмахъ своихъ собственныхъ душъ, т. е. въ полномъ смыслѣ этого слова были истинными поклонниками въ духѣ и истинѣ.

Точно также и мы всѣ должны стремиться къ этому великому идеалу Христова новозавѣтнаго Ученія и, молясь въ храмахъ передъ Святымъ Престоломъ, выносить оттуда Божественную благодать на наши житейскіе пути, сохраняя въ душахъ своихъ то возвышенное настроеніе, которое сообщаетъ намъ церковное богослуженіе. Въ этомъ насущная задача современной эпохи, въ этомъ то великое назначеніе, которое лежитъ на нашемъ поколѣніи: сдѣлать жизнь христіанскою не по одному только названію, но и по существу.

Для того же, чтобы „творить волю Бога-Отца и совершить дѣло Его" (Іоанна IV, 34), мы должны внимательно вслушаться въ эту замѣчательную бесѣду Іисуса Христа съ самарянкой. Тогда плевелы жизни уже не смогутъ заглушить Божественныхъ словъ Спасителя, величайшихъ откровеній Мессіи. Тогда и мы, подобно самарянкѣ, забывъ свой водоносъ, эту житейскую суету и заботы о земномъ благополучіи, всѣ силы свои сможемъ посвятить проведенію въ жизнь евангельскихъ завѣтовъ Христа.

Вслушайтесь! Вѣдь, Христосъ говоритъ апостоламъ послѣ бесѣды съ самарянкой: „Не говорите ли вы, что еще четыре мѣсяца, и наступитъ жатва? А Я говорю вамъ: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ".

Эти слова Спасителя такъ необходимы для насъ, потому что мы не торопимся дѣлать необходимую работу на пользу Св. Церкви и Вѣры нашей Православной; мы все думаемъ, что далеко еще до жатвы, что не подошло еще дѣло возрожденія грѣховнаго и падшаго человѣчества. Мы не видимъ признаковъ, указывающихъ на скорое оздоровленіе современнаго міра. Но Христосъ, какъ и при жизни Своей, предупреждаетъ насъ, чтобы мы не дремали въ нерадивости и лѣности, чтобы не предавались бездѣятельному сну, когда надо работать и работать напряженно, чтобы не засталъ насъ врасплохъ неприготовленными возгласъ: „Се, Женихъ грядетъ въ полунощи!"

Мы должны подражать самарянкѣ, которая, послѣ озарившаго ея откровенія, бросила всѣ

И. СЕМЕНКЕВИЧЪ.

МОЛИТВА СИРОТКИ.

На колѣняхъ смуглый мальчикъ
Предъ Иконой Святою стоитъ,
И съ любовью великой,
На Спасителя Образъ глядитъ.
О, Боже мой милый, Тебя призываю,
Услыши молитву мою!
Ахъ, Боже, Тебя умоляю,
Спаси сиротинку Свою!
Сиротою я рано остался,
Умерли мать и отецъ;
Я въ грозныя руки попался,
Терновый ношу я вѣнецъ.
Пречистая Матерь! Тебя призываю,
Возьми, защити — я сиротинка,
Много въ Тебѣ я милости знаю,
Не дай, чтобъ пропалъ какъ былинка.
И плакалъ ребенокъ, лилася слеза,
И дѣтское сердце билося звонко...
А съ Образа Божьяго святыя глаза,
Съ любовью глядятъ на ребенка.

земныя заботы и побѣжала въ городъ предупредить, что явился Великій Пророкъ.

Вся послѣдующая жизнь самарянки доказываетъ, какъ глубоко она проникласъ свѣтомъ Христова Ученія. По вознесеніи Господнемъ и сошествіи Святаго Духа на апостоловъ, она крестилась и, получивъ имя Фотиніи, посвятила себя апостольскому служенію, распространяя христіанство въ разныхъ мѣстахъ. Свою ревность ко Христу и непоколебимую преданность Св. Фотинія запечатлѣла перенесеніемъ жесточайшихъ мученій во время извѣстныхъ гоненій на христіанъ нечестиваго римскаго императора Нерона. Въ теченіе трехъ лѣтъ Св. Фотинія вмѣстѣ со своими двумя сыновьями просидѣла въ темницѣ, куда они были заключены послѣ того, какъ имъ выкололи глаза. Но Господь исцѣлилъ ихъ, темница озарилась славой Божіей, и это чудо способствовало усиленному распространенію христіанства. Язычники массами принимали крещеніе и становились въ ряды ревностныхъ проповѣдниковъ. Тогда раздраженный Неронъ подвергъ христіанъ еще болѣе жестокимъ преслѣдованіямъ и мученіямъ. Особенно тяжело пострадала Св. Фотинія, съ нея по распоряженію Нерона содрали кожу, и затѣмъ она была брошена въ сухой колодезь. Сыновья Фотиніи и цѣлый рядъ другихъ христіанъ подверглись послѣдней казни—имъ были отсѣчены головы. Св. Фотинія была снова заключена въ темницу. Тамъ она очень печалилась и скорбѣла, что не заслужила мученическаго вѣнца, не запечатлѣла своей любви ко Христу смертью со всѣми другими ревностными христіанами.

Господь проявилъ къ Своей скорбящей послѣдовательницѣ великую милость. Онъ явился ей и наложеніемъ троекратнаго крестнаго знаменія и исцѣлилъ всѣ ея раны. Послѣ этого Св. Фотинія, проживъ еще нѣсколько дней, спокойно и радостно предала свою душу Богу.

Вознося хвалу Господу Богу за Его милости къ Своимъ послѣдователямъ, мы должны и сами стараться хоть немного уподобиться имъ, проявляя къ Господу и Св. Церкви свое усердіе и стремясь также проникнуться Божественными словами Спасителя, какъ ими была проникнута знаменитая самарянка—св. мученица Фотинія.

ГРАФЪ Ю. П. ГРАББЕ.

Единство и единственность Церкви.*)

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Единство въ Церкви.

Часто опредѣляютъ Церковь какъ общество христіанъ, но намъ представляется, что это слишкомъ блѣдно и неточно. Конечно, Церковь неопредѣлима вполнѣ точно, человѣческій языкъ недостаточно для этого богатъ, ему приходится прибѣгать къ уподобленіямъ, но эти уподобленія, черпаемыя изъ Священнаго Писанія, обрисовываютъ Церковь скорѣе какъ Богочеловѣческое Тѣло, чѣмъ какъ общество. Самъ Іисусъ Христосъ, какъ мы видѣли, представилъ Церковь подъ видомъ дерева, говорилъ объ органическомъ единствѣ всѣхъ вѣрующихъ, единствѣ, внѣ котораго невозможна самая жизнь возрожденной личности. Быть внѣ Церкви значитъ быть внѣ Христа, значитъ не имѣть той благодати, безъ которой невозможно совершенствованіе. Церковь въ Св. Писаніи сравнивается не только съ Лозою, корнемъ имѣющею Христа, Она еще называется Тѣломъ Христовымъ, Который является Ея Главою (1 Кор. гл. 12; Еф. 1, 22—23; Кол. 1, 18), или зданіемъ, коего Онъ есть краеугольный камень (Еф. 2, 20). Любовь Христа къ Церкви сравнивается съ идеальной любовью жениха къ невѣстѣ. Тутъ въ полной мѣрѣ, безъ всякаго недостатка, осуществляется то единеніе, котовое апостолъ Павелъ ставитъ въ примѣръ мужу и женѣ (Еф. 5, 23—33).

Съ особымъ вниманіемъ надо остановиться на ученіи о Церкви, какъ о Тѣлѣ Христовомъ, ибо въ немъ наиболѣе ясно высказана великая тайна единства вѣрующихъ между собою и со Христомъ. Оно также неразрывно, какъ неразрывно связаны члены тѣла съ головою. Вотъ почему ап. Павелъ говоритъ даже, что Господь вѣрныхъ „сооживи... своскреси и спосади на небесныхъ во Христѣ Іисусѣ“ (Еф. 2, 5—6). Какъ Адамъ былъ родоначальникомъ всего человѣчества и въ его согрѣшеніи согрѣшили всѣ мы, послѣдующія поколѣнія, такъ по такому же закону единства переносится на насъ величіе нашего Спасителя, Новаго Адама, Новаго Отца возрожденнаго человѣчества, составляющаго Церковь. „Въ лицѣ Христа Спасителя, говоритъ Еп. Ѳеофанъ Затворникъ, — воскрешены мы и посаждены на небесныхъ, а самымъ дѣломъ еще сіе не совершилось, но совершится въ свое время. Но совершится несомнѣнно: такъ, что поелику Христосъ воскресъ, то почитай, что и мы воскресли, и поелику Онъ возсѣлъ на небесахъ, то почитай, что посаждены уже и мы“ (На Еф. стр. 131). И далѣе: „Словами сими (своскреси и спосади) показывается вмѣстѣ и тѣснѣйшій союзъ вѣрующихъ со Христомъ, какъ членовъ съ главою, и особенное назначеніе прославленнаго во Христѣ человѣчества. Все, что въ Немъ совершилось, совершилось не для Него, а для рода человѣческаго. Почему, когда Онъ воскресъ ради человѣка, можно сказать, что въ Немъ воскресъ родъ нашъ, и когда Онъ возсѣлъ одесную Отца,

*) См. „Воскресное Чтеніе“ № 21.

можно сказать, что родъ нашъ въ Немъ посаженъ на небесныхъ. Христосъ — возможность, источникъ, сила. Что съ вѣрующими, — то есть осуществленіе сей возможности, напоеніе изъ сего источника, преисполненіе сею силою. Спасаемое человѣчество, — Церковь,—есть развитіе или раскрытіе Христа—исполненіе Его" 6) (Тамъже, стр. 131—132). На послѣдней мысли слѣдуетъ остановиться. Іоаннъ Златоустъ такъ толкуетъ Еф. 4, 13: „Церковь есть исполненіе Христа, точно такъ же, какъ голову дополняетъ тѣло и тѣло дополняется головою. Видимъ, какъ Апостолъ представляетъ, что для Христа, какъ головы, нужны всѣ вообще члены, потому что если бы многіе изъ насъ не были—одинъ рукою, другой ногою, третій инымъ какимъ-либо членомъ, то Тѣло Его было бы неполно. Итакъ, Тѣло Его составляется изъ всѣхъ членовъ. И значитъ: тогда только исполнится глава, тогда устроится совершенное тѣло, когда всѣ мы будемъ соединены и скрѣплены самымъ прочнымъ образомъ" (На Еф. бес. 3, 2). Мысль Златоуста поясняется словами бл. Ѳеофилакта: „Христосъ восполняется и какъ бы завершается всѣми членами въ лицѣ всѣхъ вѣрующихъ: восполняется какъ бы рукою въ лицѣ милостиваго человѣка и инымъ способомъ помогающаго слабымъ, какъ бы восполняется ногою въ лицѣ человѣка, предпринимающаго путешествіе ради проповѣди и призрѣвающаго своихъ братьевъ и инымъ восполняется въ другомъ вѣрующемъ" (На Еф., стр. 93—94). Очень глубокое толкованіе тому же тексту даетъ Еп. Ѳеофанъ: „Церковь исполненіе Христа можетъ быть подобно тому, какъ древо есть исполненіе сѣмени. Что въ сѣмени совмѣщено сокращенно, то въ полномъ развитіи является въ деревѣ... Самъ въ Себѣ Онъ полонъ и всесовершененъ: но еще не во всей полнотѣ привлекъ къ Себѣ человѣчество. Оно постепенно все болѣе сбщится съ Нимъ и черезъ то какъ бы Его пополняетъ,—дѣлу Его давая приходить черезъ сіе въ полноту исполненія" (На Еф. стр. 126—127).

Ученіе о внутреннемъ единствѣ Церкви было воспринято Ею съ самаго начала своего существованія. Но особенно ярко оно было изъяснено въ „Пастырѣ" Ерма, Св. Иринеемъ Ліонскимъ и, въ половинѣ третьяго вѣка, Св. Кипріаномъ Карфагенскимъ. Таинственное единеніе Христа съ Церковью онъ уподобляетъ смѣшенію воды и вина въ чашѣ Господней. Какъ вино и вода неразрывно соединяются между собою и не могутъ отдѣлиться другъ отъ друга, такъ точно ничто не можетъ отдѣлить Церковь отъ Христа.

Св. Кипріанъ такъ-же твердо устанавливаетъ и изъясняетъ часто въ поэтическихъ образахъ, что единству церковному нисколько не противорѣчитъ ея соборность т. е. существованіе отдѣльныхъ церковныхъ общинъ, разсѣянныхъ во всѣхъ концахъ міра 7). Я приведу одну выдержку, гдѣ Св. Кипріанъ особенно воодушевленно говоритъ объ этомъ единствѣ: „Церковь одна, хотя съ приращеніемъ плодородія, расширяясь, дробится на множество. Вѣдь и у солнца много лучей, но свѣтъ одинъ; много вѣтвей на деревѣ, но стволъ одинъ, крѣпко держащійся на корнѣ много ручьевъ истекаетъ изъ одного источника но, хотя разливъ, происходящій отъ обилія водъ, и представляетъ многочисленность, однако при самомъ истокѣ все же сохраняетъ единство. Отдѣли солнечный лучъ отъ его начала—единство не допуститъ существовать отдѣльному свѣту: отломи вѣтвь отъ дерева,—отломленная потеряетъ способность расти, разобщи ручей съ его источникомъ,—разобщенный изсякнетъ. Равнымъ образомъ Церковь, озаренная свѣтомъ Господнимъ, по всему міру распространяетъ лучи свои, но свѣтъ, разливающійся повсюду, одинъ, и единство тѣла остается нераздѣльнымъ. По всей землѣ она распространяетъ вѣтви свои обремененныя плодами: обильные потоки ея текутъ на далекое пространство, при всемъ томъ Глава остается одна, одно начало, одна мать, богатая преспѣяніемъ плодотворенія" (О единствѣ Церкви, стр. 180). Дополню сравненія Св. Кипріана словами Еп. Ѳеофана: „Частныя Церкви живутъ общею всей Церкви жизнію, какъ въ тѣлѣ кадое отправленіе будто по себѣ дѣйствуетъ, напр., дыханіе, кровеобращеніе, питаніе; на самомъ же дѣлѣ потому оно и дѣйствуетъ, что состоитъ въ связи со всѣмъ тѣломъ, такъ, что отдѣли только его, оно тотчасъ прекращается, подобно какъ замираетъ и всякій внѣшній членъ отсѣченный отъ тѣла, или каждая вѣтвь, отсѣченная отъ дерева" (На Еф. 2, 22, стр. 175).

Сознаніе этого внутренняго единств Церкви должно не только объединить отдѣльныя церковныя общ ны, но и всѣхъ членовъ Ея. Это сознаніе, вытекающее изъ заповѣди любви, было крѣпко у первыхъ христіанъ. Первыя христіанскія общины, разсѣянныя по разнымъ странамъ, одновременно были такъ близки другъ ко другу, что у нихъ дѣйствительно, по выраженію Дѣяній Апостоловъ, „было одно сердце и одна душа" (Дѣян. 4, 32). Да и сами мы развѣ не видимъ постоянное подтвержденіе существованія этого единства, когда намъ приходится соприкасаться съ другими православными народами и, особенно, имѣть съ ними молитвенное общеніе? Наконецъ, не объединяетъ ли насъ всѣхъ и усопшихъ и живыхъ членовъ Церкви постоянная молитва другъ съ другомъ и другъ о другѣ? Этой молитвѣ насъ научилъ Самъ Глава Церкви и она есть первое и важнѣйшее проявленіе Ея внутренняго единства. Но на насъ лежитъ не только обязанность молиться за братьевъ по Церкви. Истинная любовь должна возбуждать постоянное желаніе помогать другимъ и матеріально и духовно, вызывать чувство взаимной отвѣтственности другъ за друга со всѣми, тѣми съ кѣмъ мы имѣемъ общеніе. „Истинный христіанинъ, по слову Еп. Ѳеофана, дѣло всякаго считаетъ своимъ дѣломъ и готовъ ради его на всѣ усилія и жертвы. Онъ то же, что членъ въ тѣлѣ. Ни одинъ членъ въ тѣлѣ не живетъ для себя, а весь для другихъ. Такъ себя имѣетъ и христіанинъ, подъ главою Христомъ, сочетанный со всѣми въ единое тѣло".

Полное единство Церкви, при Ея соборности, сохраняется благодаря единому Главѣ, Который всѣмъ указываетъ надлежащее мѣсто въ дѣлѣ Церковнаго домостроительства. „Все въ немъ должно занимать свое мѣсто, говоритъ Златоустъ: Господь всѣмъ свыше распоряжаетъ. Но какъ въ тѣлѣ есть пріемные органы, такъ и у Духа, Который всецѣло есть небесный корень жизни. Именно въ тѣлѣ—сердце есть корень духа, печень — крови, селезенка—желчи, и другіе

6) См. Еф. 4, 13.

7) Это, конечно, не полное значеніе соборности. Соборность въ полномъ смыслѣ слова имѣетъ въ виду объединеніе въ Церкви не только помѣстныхъ общинъ разныхъ народовъ, но и единеніе со Христомъ христіанъ, нынѣ живущихъ и преждеусопшихъ.

ЕПИСКОПЪ АЛЕКСІЙ.

Посѣщеніе

ЕГО БЛАЖЕНСТВОМЪ БЛАЖЕННѢЙШИМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ДІОНИСІЕМЪ

Святыхъ Православныхъ Автокефальныхъ Восточныхъ Церквей*).

XVIII. ВЪ РУМЫНІИ.

Солнце жгло невыносимо... Не радовали и прелестные виды... Станціи мелькали одна за другой, и поѣздъ наполнялся все новыми и новыми пассажирами, направлявшимися въ столицу... Большинство—офицеры и дамы. Только Дунай раздѣляетъ Болгарію и Румынію, но какая разница въ типахъ, одеждѣ, привычкахъ и манерѣ держаться... Совсѣмъ иная культура, совсѣмъ другіе нравы... Это наблюденіе съ каждой новой станціей все болѣе занимало насъ, и уже на 4-й или 5-й станціи мы почувствовали себя въ Румыніи... Возможно, что эта станція была на границѣ прежней Румыніи... Жара между тѣмъ все усиливалась, клонило ко сну. Чтобы не поддаться этому дорожному властелину, мы по обычаю своему занялись воспоминаніями историческихъ судебъ Румынской Церкви...

Начало христіанства въ Румыніи относится ко временамъ Свв. Кирилла и Меѳодія, но о первоначальномъ бытіи Румынской Церкви свѣдѣній не сохранилось. Вѣроятно, до XIV в. въ Румыніи не было епископской каѳедры, и въ церковномъ отношеніи она находилась въ вѣдѣніи сосѣднихъ болгарскихъ епископовъ. Въ концѣ же XIV в. Румынская Церковь получила свое полное іерархическое устроеніе. Въ ней учреждаются двѣ Митрополіи: одна въ Валахіи или въ Мунтеніи, съ каѳедрою въ Арджемѣ, потомъ въ Тырговицѣ (или Терговищѣ, какъ значится въ исторіи Русской Церкви Митроп. Макарія, т. XI, кн. 2, стр. 144), а съ 1732 г. въ Бухарестѣ, а другая — въ Молдавіи, съ каѳедрою въ Сучавѣ, а съ 1589 г. въ Яссахъ. Румынскіе митрополиты находились въ зависимости то отъ болгарскаго Охридскаго Архіепископа, то отъ Вселенскаго Патріарха. Но, когда въ концѣ XV в. Валахія была завоевана турками, а въ началѣ XVI в. (1511 г.) и Молдавія, то вмѣстѣ съ тѣмъ закрѣпилась и зависимость Румынской Церкви отъ Константинопольскаго Патріарха. И зависимость эта не была сладкой, ибо, во-первыхъ, она съ начала XVIII в. дала мѣсто денаціонализующему господству въ Румыніи фанаріотовъ, а, во-вторыхъ, она навязала румынамъ и высшую греческую іерархію, которая также склонна была, какъ и въ Болгаріи, давить все національное и самобытное. Правда, низшее духовенство въ Румыніи было національнымъ, но оно не могло имѣть большого просвѣтительнаго вліянія на народъ, ибо само имѣло только элементарную грамотность и въ общественномъ своемъ положеніи оно было крайне приниженнымъ. Оно, наряду съ крестьянствомъ, несло всѣ государственныя повинности и платило въ казну налоги.

Въ концѣ XVIII в. и въ началѣ XIX в. среди румынъ началась реакція противъ чужеземнаго политическаго и духовнаго гнета. Яркимъ и твердымъ выразителемъ этой реакціи былъ Молдавскій Митрополитъ Веніаминъ Костаки. Онъ старался поднять умственный уровень румынскаго народа и пробудить въ немъ національное сознаніе; онъ учредилъ румынскую духовную семинарію въ одномъ изъ монастырей возлѣ Яссъ, часто проповѣдывалъ и издалъ много книгъ догматическаго и религіозно-нравственнаго содержанія на румынскомъ языкѣ. Такая дѣятельность митрополита патріота возбудила противъ него такую ненависть фанаріотовъ, что онъ вынужденъ былъ оставить свою каѳедру, но эта дѣятельность принесла и свои плоды. Уже преемникъ его Гавріилъ Банулеску объединилъ, какъ экзархъ, Молдавію, Валахію и Бессарабію и временно изъялъ Румынскую Церковь изъ вѣдѣнія Вселенской Патріархіи. Онъ энергично взялся за дѣло, ознакомился съ положеніемъ церковныхъ дѣлъ во ввѣренной ему области и принялъ соотвѣтствующія мѣры противъ тѣхъ церковныхъ нестроеній, какія имъ были замѣчены. Но въ 1812 г. Румынія опять была возвращена подъ турецкое и фанаріотское иго, и опять начались тутъ тѣ же безпорядки, съ которыми боролся М. Гавріилъ.

Съ 1822 г. началась новая эра для Румыніи. Она получила право избирать себѣ національныхъ князей, а господство фанаріотовъ окончилось. Въ Румыніи произошелъ сильный подъемъ національнаго духа: стали заводиться школы для народа, богослуженіе стало совершаться на румынскомъ языкѣ, румынская молодежь устремилась для образованія за границу. Казалось бы, все предвѣщало лучшую будущность для Румынской Церкви. Однако, заграничное образованіе плохо отразилось на молодомъ поколѣніи, которое, оторвавшись отъ старыхъ историческихъ преданій и въ увлеченіи либерализмомъ и невѣріемъ, стало во враждебное отношеніе къ Православной Церкви. Ненависть къ фанаріотамъ перенесена была и на православіе, которое исповѣдывали фанаріоты, и оно даже осмѣивалось, какъ „фанаріотская культура". Къ прискорбію, настроеніе въ отношеніи ко св. православію новой румынской интеллигенціи нашло себѣ поддержку и въ правительствѣ Румыніи. Особенно много зла Православной Церкви въ Румыніи принесъ князь Александръ Куза: онъ открыто издѣвался надъ православіемъ и провелъ рядъ стѣснительныхъ мѣръ противъ Православной Церкви. Онъ конфисковалъ все движимое и недвижимое имущество церквей и монастырей, вслѣдствіе чего многія изъ обителей закрылись, а другія должны были прекратить свою просвѣтительно-благотворительную дѣятельность. Такъ, древняя Нямецкая Лавра, имѣвшая богадѣльню, домъ для умалишенныхъ, духовную семинарію, типографію и содержавшая много сельскихъ школъ, послѣ конфискаціи Кузой ея имуществъ пришла въ крайній упадокъ

органы другихъ элементовъ; но всѣ они зависимы отъ головного мозга. Согласно съ этимъ и Богъ поступилъ, удостаивая человѣка особенной почести: не желая покинуть его, Самъ Онъ сдѣлался для него виною всего спасенія, учредивъ въ то же время сотрудниковъ для Себя и однимъ изъ нихъ поручивъ одно, другимъ другое" (На Еф. бес. XI, 4). Всѣхъ же соединяетъ любовь, которая, какъ далѣе поучаетъ насъ св. Отецъ, „возсозидаетъ, соединяетъ, сближаетъ и сопрягаетъ насъ между собою. Итакъ, если хотимъ получить Духа отъ Главы, будемъ въ союзѣ другъ съ другомъ. Есть два рода отдѣленія отъ Церкви: одинъ, когда мы охладѣваемъ въ любви, а другой, когда осмѣливаемся совершить что нибудь недостойное въ отношеніи къ сему тѣлу", т. е. Церкви (Тамъ-же).

---

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 1—52 за 1928 годъ и №№ 2—21 за 1929 г.

и впала въ крайнюю бѣдность. Далѣе Куза посягнулъ на каноническое устройство Румынской Церкви. Онъ самолично провозгласилъ автокефалію этой Церкви и учредилъ для управленія ею такъ называемый генеральный синодъ, въ составъ котораго входили всѣ румынскіе епископы и по три депутата отъ каждой епархіи изъ клириковъ и мірянъ. Синодъ этотъ собирался одинъ разъ въ два года и былъ совершенно подчиненъ свѣтской власти, ибо не могъ ни въ чемъ проявлять никакой инициативы. Даже избраніе и назначеніе Епископовъ принадлежало князю. Наконецъ, Куза рѣшилъ было замѣнить православіе однимъ изъ западныхъ исповѣданій—протестантизмомъ, коему онъ самъ симпатизировалъ, или римо-католичествомъ, къ коему тяготѣли сподвижники Кузы.

Результаты дѣятельности Кузы и его правительства могли бы весьма печально отразиться на судьбахъ Румынской Церкви, но Господь во время благопотребное воздвигъ изъ среды румынскаго епископата такихъ борцовъ за св. православіе, какъ Митрополитъ Софроній и два брата Епископа—Филаретъ и Неофитъ Скрибаны. Особенно знаменитъ Еп. Филаретъ, глубокій знатокъ исторіи румынскаго народа, отлично понимавшій, что только православная вѣра является основой бытія и жизни румынскаго народа. И всѣ свои силы Преосв. Филаретъ посвятилъ на защиту св. православія. Еще въ должности ректора духовной семинаріи онъ началъ подготовляться къ борьбѣ съ антицерковнымъ направленіемъ правительства. Онъ преобразовалъ духовную семинарію, обогатилъ семинарскую библіотеку книгами и даже завелъ при семинаріи типографію для печатанія книгъ. Самъ убѣжденный борецъ за православіе, Филаретъ за 20 лѣтъ своего ректорства выпустилъ изъ семинаріи множество такъ же настроенныхъ воспитанниковъ, которые и явились вокругъ него надежной поддержкой въ борьбѣ съ Кузой. Сдѣлавшись Епископомъ, Преосвящ. Филаретъ сейчасъ же и вступилъ въ открытую борьбу съ княземъ. На одно изъ засѣданій Синода, на которомъ присутствовалъ и Куза, Еп. Филаретъ вошелъ въ епископскомъ облаченіи и произнесъ проклятіе на князя и весь его родъ. И Преосв. Филаретъ, поддерживаемый всѣмъ духовенствомъ, въ большинствѣ его учениками, былъ такъ силенъ, что Куза долженъ былъ уступить, а всѣ его церковныя новшества рушились. Синоду дано было въ 1772 г. новое устройство, по коему составъ его былъ опредѣленъ одними Епископами, а всесильный до того министръ исповѣданій получилъ въ Синодѣ только совѣщательный голосъ. Понятно, что съ этого времени государственная власть отказалась отъ изданія такихъ законовъ по отношенію къ Церкви, какіе были ей угодны. Но все же принесенный изъ-заграницы либерализмъ еще долго время давалъ себя чувствовать, ибо либеральная пресса открыто издѣвалась надъ религіей, а народные учителя въ школахъ насаждали атеизмъ. Заразился либерализмомъ даже одинъ изъ румынскихъ Епископовъ—Каллистратъ Орляну, который отвергалъ монашество и отказался въ 1883 г. подписать синодальное посланіе, направленное противъ протестантовъ и масоновъ. Неудивительно, что около того же времени и учащаяся молодежь выступала иногда противъ религіи крайне грубо и кощунственно. Такъ, студенты Ясскаго университета въ 1881 г. уничтожили всѣ иконы въ зданіи университета и хотѣли разгромить сосѣднюю церковь. За свои святыни вступился тогда православный румынскій народъ и его лучшіе іерархи—ученики Филарета Скрибана, какъ Мельхиседекъ Романскій и Сильвестръ Хишскій, которые заявили себя въ это безбожное въ интеллигенціи время ревностными борцами за Церковь.

Благодаря дѣятельности этихъ іерарховъ, даже свѣтское общество стало интересоваться вопросами вѣры и Церкви, и появился такой борецъ за Церковь, какъ предсѣдатель палаты депутатовъ Разнованъ, который горячо отстаивалъ права православія и необ,

---

С. I. Т.

Въ дебряхъ Полѣсья*).

„ДОКТОРЪ“.

III.

Великолѣпное сентябрьское утро, одно изъ тѣхъ, какими даритъ насъ иногда первоначальная осенняя пора; какая то особенная, таинственная тишина вокругъ, словно природа застыла, отдавшись грустнымъ думамъ, или къ чему то прислушиваясь, какъ прислушивается заблудившійся въ незнакомой дорогѣ путникъ—не донесется ли откуда нибудь голосъ какой, или отдаленный лай собаки. Въ воздухѣ свѣжо, и пахнетъ—то чѣмъ то такимъ прянымъ и осенними полѣсскими грибами; пріятнымъ, бодрящимъ холодкомъ обдаетъ тебя всего; точно вуалью окутаны серебристо-лазурною дымкой и свободныя пространства, и отдѣльныя деревья, и стоги сѣна, словно юрты разбросанные по болотнымъ сѣнокосамъ, и дальній лѣсъ, и сѣренькая деревушка съ бѣлой церковкой... Но вотъ солнышко выглянуло изъ-за лѣса... Острые лучи его иглами вонзились въ серебристую вуаль... тысячи мельчайшихъ капелекъ росы на шелковичныхъ нитяхъ паутины, густою сѣтью покрывавшей поле и жиренькіе кусты молодыхъ сосенъ,—засверкали бисеромъ, заиграли всѣми цвѣтами радуги. Тихая, кроткая улыбка разлилась по лицу земли.

*) См. „Воскресное Чтеніе“ №№ 22 и 23 за 1928 годъ и №№ 8, 9, 11, 14 и 16 за 1929 годъ.

По дорогѣ къ глухому селу Б., пріютившемуся среди безконечныхъ болотъ и лѣсовъ, направлялся одинокій путникъ въ легкой лѣтней рубахѣ, подпоясанной шнуркомъ, съ небольшимъ узелкомъ подъ мышкой. Онъ шелъ довольно быстро и, повидимому, привычною стопою, ничуть не затрудняясь неудобствомъ рыхлыхъ полѣсскихъ дорогъ, то и дѣло отмѣривая полуторааршинные шаги своими большущими сапогами.

Въ глухомъ Полѣсьѣ рѣдко можно увидѣть деревушку издали,—за три-четыре версты: не развернется здѣсь передъ вами горизонтъ на десятки верстъ съ безконечными золотыми нивами, зеленокудрыми рощами, величественными панорамами виднѣющихся вдали зубчатыхъ, задумчивыхъ скалъ, утопающихъ въ зелени деревень, раскинутыхъ по живописнымъ холмамъ, а иногда и фабричныхъ трубъ. Чаще всего затерянная, какъ что то очень маленькое, среди угрюмыхъ лѣсовъ и поросшихъ ракитникомъ болотъ, она сѣренькимъ пятнышкомъ выростаетъ у васъ передъ самымъ носомъ.

Такъ было и теперь. Путникъ все шагалъ да шагалъ, изрѣдка посматривая на солнце, которое поднялось уже высоко. Деревня, по его соображеніямъ, уже должна быть, тѣмъ болѣе, что изъ села В., откуда онъ направлялся, было къ ней не болѣе 11-ти верстъ, а ея все не было.

— „Ужъ не сбился ли съ дороги“, — раздумывалъ онъ и не замѣтилъ, какъ передъ его носомъ выросла лачужка, за ней другая... третья. Далѣе потянулась длинная, прямая улица, съ сущности и составляющая большею частью цѣликомъ все полѣсское село.

ходимость союза Румыніи съ православными странами. Въ результатѣ,— въ палатѣ выработанъ былъ рядъ мѣръ къ сближенію школы съ Церковью и обезпеченію послѣдней болѣе широкаго просвѣтительнаго вліянія на общество.

Въ 1885 г. Румынская Церковь получила отъ Вселенской Патріархіи каноническую независимость. Во главѣ этой Церкви сталъ Св. Синодъ, председателемъ котораго являлся до послѣдняго времени, т. е. до учрежденія въ Румыніи патріаршества, примасъ Румынской Церкви—Митрополитъ Букарештскій и Влахійскій. Но права Высшей Церковной Власти оставались все же весьма ограниченными. Такъ, духовныя школы, церковныя имущества и цензура духовныхъ книгъ были внѣ вѣдѣнія Св. Синода. Мало того, члены Синода не имѣли права участія въ какихъ-либо обществахъ и даже собраніяхъ, гдѣ обсуждались церковныя дѣла. Ясно, что она тѣмъ болѣе не имѣла права учреждать какія-либо религіозно-просвѣтительныя для поддержанія православія общества.

До объединенія Румыніи Церковь Румыніи дѣлилась на восемь епархій. Въ настоящее время ихъ 18-ть, ибо въ составъ Румынскаго Патріархата вошли буковинскія и германштадтскія епархіи—отъ Австріи и бессарабскія—отъ Россіи.

Православная Церковь въ Буковинѣ состоитъ изъ русиновъ и румынъ, общее число коихъ простирается до милліона. До объединенія Румыніи тамъ было двѣ православныхъ епархіи, составлявшихъ, вмѣстѣ съ далматинскими епархіями, независимую православную Буковинскую Митрополію, съ митрополичьей каѳедрой въ Черновцахъ, гдѣ существовалъ и нынѣ существуетъ православный богословскій факультетъ для образованія духовенства. Самостоятельною стала Буковинская Митрополія только въ 1871 г., а до того времени находилась въ зависимости отъ Молдаво-влахійскихъ Митрополитовъ — до 1775 г., года присоединенія къ Австріи, а съ 1775 г.—въ зависимости отъ Митрополитовъ Карловацкихъ. До 1775 г. она несла на себѣ всѣ тяжести турецкаго ига, и по присоединеніи къ Австріи испытывала всѣ тѣ неудобства, какія были связаны вообще съ существованіемъ Православной Церкви въ австро-венгерской имперіи. Во главѣ Буковинской Митрополіи стоялъ Митрополитъ, но управленіе Митрополіею было сосредоточено въ высшемъ греко-православномъ совѣтѣ, состоявшемъ изъ 24-хъ духовныхъ и 14-хъ свѣтскихъ членовъ.

Въ предѣлахъ Австро-Венгріи существовала еще автокефальная германштадтская митрополія для православныхъ румынъ Трансильваніи, Баната и восточной Венгріи. До 1783 г. православные румыны этихъ провинцій не имѣли своего Епископа. Съ этого же времени для нихъ была открыта епископская каѳедра въ Германштадтѣ, подчиненная Карловацкому Митрополиту. Но несогласія и раздоры между сербами и румынами этой митрополіи повели за собою преобразованіе Германштадтской епархіи въ самостоятельную митрополію, въ составъ ксей, кромѣ епархіи Митрополита, входили еще двѣ епархіи, съ почти двухмилліоннымъ количествомъ православныхъ.

Устройство управленія въ этой митрополіи отличалось чрезвычайно широкимъ участіемъ народа въ церковныхъ дѣлахъ. Голосъ народа требовался тутъ по всѣмъ вопросамъ церковной жизни, кромѣ вопросовъ догматическихъ и литургически - обрядовыхъ. Представители отъ міръянъ входили здѣсь во всѣ учрежденія митрополіи—приходскіе комитеты и собранія, въ протоіераты (наши благочиннические округа), епархіальные синоды и въ епархіальные училищные совѣты, причемъ въ количествѣ 2-3 всѣхъ членовъ этихъ учрежденій. Для обсужденія особенно важныхъ вопрососвъ собирался тамъ обыкновенно въ центрѣ митрополіи церковный конгрессъ — изъ Митрополита, Епископовъ и представителей клира и народа.

Нынѣ эта митрополія также вошла въ составъ Румынскаго Патріархата, и, какъ увидимъ ниже, строй

Вдали отъ деревни, почти на полѣ, стояла одиноко маленькая деревянная церковка.

По дворамъ вдоль улицы бабы трепали ленъ; двѣ изъ нихъ о чемъ то спорили, перебраниваясь межъ собой.

— Не хорошо, не хорошо такъ ругаться... грѣхъ вамъ будетъ,—сказалъ путникъ, подходя къ нимъ. — О чемъ вы такъ спорите?

— А вамъ какое дзѣло до насъ?.. Идзиць себѣ своею дорогою.

— Какое мнѣ дѣло?.. Объ этомъ послѣ узнаете, —загадочно сказалъ путникъ.—Ну да Богъ съ вами!.. Скажите, гдѣ живетъ у васъ церковный староста?

— Староста?.. староста?..—соображали межъ собой бабы, забывъ о перебранкѣ. Э... хто-жъ то у насъ, чуете, староста?.. Э... то Ласій, чуете, Ласій... Тож вінъ померший.

— Померший нашъ староста, померший... уже тры роки померший,—отвѣчали, наконецъ, бабы.

— Ну тогда сельскій скажите гдѣ?

— Идзиць генъ туды далі.

Сельскаго старосты не оказалось дома, но его скоро разыскали; пришли еще два-три мужика.

— Я вашъ батюшка, до васъ назначенный, — объявилъ пришедшій.

Въ селѣ Б. уже давно не было священника. Еще во время войны эвакуировался онъ, и вотъ уже девять пѣть прошло съ тѣхъ поръ; уже всѣ приходы замѣщены, а у нихъ все еще наблюдаетъ чужой священникъ, о. Леонтій, а своего дождаться не могутъ. Имъ даже какъ то стыдно передъ другими: „Хиба-жъ то мы найгирши відъ всихъ?" И вотъ, наконецъ-то, и къ нимъ назначили.

Б—чане обрадовались, хотя батюшка то и показался имъ какимъ то страннымъ: въ рубахѣ, безъ рясы и креста на груди.

— Не удивляйтесь, что я въ такомъ видѣ, — какъ бы отвѣчая на ихъ мысли, сказалъ батюшка: — я изъ Расеи... меня большевики на границѣ ограбили... все у меня забрали, осталось вонъ только то, что на мнѣ.

Крестьяне выразили сожалѣніе по этому поводу.

Батюшка очень энергично взялся приводить въ пор докъ церковь, тѣмъ болѣе, что послѣзавтра — 8-е сентября, большой праздникъ.

Староста привелъ нѣсколькихъ дѣвушекъ и бабъ вымыть полъ. Батюшка самъ, засучивъ рукава, показывалъ имъ, какъ надо мыть и вообще весьма усердно убиралъ храмъ вмѣстѣ съ другими; да и въ обращеніи съ крестьянами былъ совершенно простъ; все это имъ очень понравилось.

Онъ побывалъ во многихъ хатахъ, бесѣдовалъ съ крестьянами, строилъ проэкты будущаго своего пастырствованія; сказалъ, къ ихъ общей радости, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и докторъ, лѣчить всякія болѣзни можетъ, и лѣкарства съ собой имѣетъ; не преминулъ намекнуть также, чтобы ему дали по куску холста на рясу.

Были разысканы два-три грамотея, которые могли кое какъ читать и пѣть на клиросѣ, такъ какъ псаломщика въ приходѣ не было.

8 сентября батюшка служилъ всенощную; всѣ движенія его были какъ то чрезвычайно рѣзки и

ся управленія весьма сильно отразился на статутѣ нынѣшняго управленія Румынской Церкви.

Наконецъ, въ составъ Румынскаго Патріархата вошла еще Бессарабская епархія Церкви Россійской. Эта епархія—настоящая драгоцѣнная жемчужина въ составѣ всякой Церкви. Со времени присоединенія Бессарабіи къ Россіи началось существованіе Бессарабской епархіи въ составѣ Россійской Церкви. Управляли этой епархіей особо выдающіеся архіепископы, изъ коихъ можно назвать: Павла (Лебедева), впослѣдствіи экзарха Грузіи, Сергія (Ляпидевскаго), впослѣдствіи Митрополита Московскаго, Іакова (Пятницкаго), впослѣдствіи Митрополита Казанскаго, Серафима (Чичагова), Платона (Рождественскаго) и Анастасія (Грибановскаго). Послѣдніе трое еще живы. Трудами этихъ архипастырей, носившихъ титулъ „Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго“, епархія Бессарабская достигла къ концу своего существованія въ составѣ Россійской Церкви блестящаго состоянія. Въ ней было два викаріатства—Аккерманское и Измаильское. Въ Кишиневѣ въ огромномъ паркѣ возвышался прекрасный Христорождественскій соборъ—копія Петербургскаго Исаакія. Противъ него была расположена такъ называемая (отъ временъ митрополита Гавріила) „митрополія“—великолѣпный архіерейскій домъ, равныхъ которому мало было въ Россіи, съ роскошнымъ садомъ въ центрѣ города. По бокамъ „митрополіи“ возвышались: роскошный епархіальный домъ, не уступавшій московскому, гдѣ помѣщались разныя епархіальныя учрежденія, а затѣмъ прекрасныя зданія Консисторіи и Семинаріи. Въ епархіи было 19 мужскихъ и 4 женскихъ монастыря, которые расположены въ живописнѣйшихъ мѣстностяхъ вообще очаровательной Бессарабіи и отличались обиліемъ благъ земныхъ. Епархія, кромѣ духовной семинаріи, имѣла четыре духовныхъ училища, шесть церковно-учительскихъ школъ и 900 церковно-приходскихъ школъ. Она состояла изъ 1000 съ лишнимъ приходовъ, въ коихъ пастырствовали подготовленные къ своему дѣлу и высоко державшіе знамя православія священнослужители. Всѣ они были прекрасно обезпечены плодородной землей, виноградниками и другими доходами и дѣлали свое великое дѣло не за страхъ, а за совѣсть. И дѣло ихъ было успѣшнымъ: мы не видѣли въ Россіи столь благочестивыхъ и добродѣтельныхъ пасомыхъ, какими (почти цѣликомъ) обладала Бессарабская епархія. А какъ любила Бессарабская паства (и пастыри и пасомые) своихъ Архипастырей! Мы не въ состояніи забыть тѣхъ двухъ, революціонныхъ по существу, епархіальныхъ съѣздовъ, которые собирались въ Кишиневѣ въ 1917 году и единогласно высказывались за Архіепископа Анастасія, какъ своего епархіальнаго епископа. Голосъ этихъ съѣздовъ былъ принятъ въ 1918 г. во вниманіе и въ Бухарестѣ, ибо Румынскій Синодъ, по присоединеніи Бессарабіи къ Румыніи, предлагалъ званіе члена этого Синода не только правящему Архіепископу, но и викарнымъ Преосвященнымъ—Гавріилу (Чепуру) и Діонисію (Сосновскому). По нашему глубокому убѣжденію, всѣ бессарабскіе Архипастыри сдѣлали крупную ошибку, что уклонились отъ предложенной имъ чести и должны были оставить предѣлы Бессарабіи. Сколько добра принесли бы они теперь, сильные любовію къ нимъ духовенства и паствы,—не только своей паствѣ, но и собратіямъ!.. Но воля Божія совершилась, и драгоцѣнная жемчужина—Бессарабская епархія нынѣ въ составѣ Румынской Церкви.

Великая Румынія образовалась въ 1918 г. Вскорѣ наступило объединеніе и Румынской Церкви. Оно формально совершилось на засѣданіи Св. Синода 30-го ноября 1919 г., но фактически наступило только послѣ 25 февраля 1920 г., когда выразилъ на это свое согласіе церковно-народный Соборъ Германштадтской Митрополіи.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 4 февр. 1925 г. и закономъ о провозглашеніи Патріаршества, отъ 25

угловаты. Совершая кажденіе, онъ съ такимъ усердіемъ размахивалъ кадиломъ, что раза два хватилъ имъ даже кого то по головѣ. Во время елеопомазанія не давалъ цѣловать руки, говоря, что теперь уже не полагается цѣловать руку священника.

Антиминса въ церкви не было, и литургія не могла быть совершена.

По окончаніи всенощной, собравъ куски сала и холста, принесенные нѣкоторыми за леченіе, иными просто въ даръ, какъ бѣдному, ограбленному большевиками священнику,—батюшка попросилъ себѣ подводу,—отвести его въ село В.

— Оттуда я поѣду съ батюшкой къ архіерею за антиминсомъ и по другимъ служебнымъ дѣламъ,—говорилъ онъ,—а спустя недѣли двѣ-три окончательно къ вамъ переѣду.

— Ой пріѣзжайте, батюсю, скоро, пріѣзжайте, бо уже надоѣло намъ до чужихъ батюшокъ звертаться.

Подвода была дана.

Подъѣхавъ къ селу В., батюшка велѣлъ своему возницѣ остановиться.

— Отсюда къ батюшкѣ недалеко,—сказалъ онъ,—я перейду пѣшкомъ; а ты, голубчикъ, поѣзжай домой, кланяйся отъ меня всѣмъ, да скажи, что черезъ три недѣли я у васъ буду непремѣнно.

IV.

Конечно, не трудно догадаться, что этотъ „батюшка“ былъ не кто иной, какъ нашъ давешній „докторъ“ Булька.

Изъ прихода о. Мелетія онъ перешелъ въ село В., гдѣ также занимался „практикой“ и, за неимѣніемъ псаломщика, пѣлъ на клиросѣ. Отсюда онъ перекочевывалъ и въ другія села, долго не оставаясь на одномъ мѣстѣ, такъ какъ притокъ паціентовъ съ каждымъ днемъ уменьшался. Узнавъ, что въ селѣ Б. уже давно нѣтъ священника, рѣшился, ради поживы, на разсказанную въ предыдущей главѣ авантюру, пользуясь темнотою и легковѣріемъ полѣшуковъ.

Пріѣхавъ обратно въ село В., Булька, какъ ни въ чемъ не бывало, по прежнему продолжалъ читать и пѣть на клиросѣ.

14 сентября, утромъ, откуда то возвращаясь черезъ село В., случайно зашли въ церковь писарь П—ской гмины и псаломщикъ того же села. Оканчивалась всенощная. Вошедшіе стали возлѣ клироса, подпѣвая Бўлькѣ, котораго приняли за псаломщика. Тотъ пригласилъ ихъ на клиросъ и, по окончаніи всенощной, разговорившись съ ними, представился имъ:

— Баккалавръ Кіевской Духовной Академіи Бульковскій.

Писарю очень пріятно было познакомиться съ такою личностью; „Расеи“ и другихъ солдатскихъ выраженій „баккалавра“ онъ какъ то не замѣтилъ, да и самой-то фамиліи его хорошенько не расслышалъ: ему показалось что то вродѣ Волконскій.

— „Гмъ... замѣчательная личность, — размышлялъ онъ, оцѣнка... и лицо такое породистое“.

А псаломщикъ, услышавъ слово „академія“, какъ то присѣлъ, съежился весь, и даже испугался, что осмѣлился пожать руку такого „ученаго, высокообразованнаго“ человѣка: академистъ... шутка ли?! И со

февраля того же года, Румынская Церковь была возвышена на степень Патріархіи, на что послѣдовало и признаніе Вселенской Патріархіи, въ Томосѣ, отъ 30 іюля 1925 г. за № 1579.

Первымъ Патріархомъ Румынской Церкви былъ избранъ Букарештскій Митрополитъ Миронъ Кристя, который торжественно, въ присутствіи представителей почти всѣхъ Автокефальныхъ Церквей, въ томъ числѣ и нашего Владыки Митрополита, былъ 1 ноября 1925 г. интронизованъ и носитъ такой титулъ: „Святѣйшій Архіепископъ Букарештскій, Митрополитъ Угро-Влахійскій и Патріархъ Румынскій".

Румынская Православная Церковь имѣетъ надлежащее упорядоченное въ Государствѣ устройство и положеніе и руководится въ своей жизни: 1) закономъ объ организаціи Румынской Православной Церкви, отъ 4 мая 1925 г. и 2) Статутомъ объ устройствѣ Румынской Православной Церкви. Сообразно съ этими—закономъ и Статутомъ, Румынская Православная Церковь занимаетъ первое, между другими Православными Автокефальными Церквами, мѣсто въ смыслѣ полноты ея правъ и полномочій въ Государствѣ. Она, согласно § 1 закона объ организаціи Румынской Церкви, является господствующей Церковью въ Румыніи. Да иначе и быть не можетъ, ибо на 15 милліоновъ народонаселенія въ Румыніи свыше 13.000.000 православныхъ.

Въ административномъ отношеніи Румынская Патріархія дѣлится на пять митрополій: 1) Угро-Влахійскую, состоящую изъ епархій: Букарештской архіепископіи и епископій—Рымникской, Бузейской, Арцешской и Констанцской; 2) Молдавскую и Сочавскую, состоящую изъ епархій: Ясской (архіепископія), Романульской, Хушской, и Доньо-Дунавской; 3) Митрополію Ардеала, Баната, Гришаны и Мармароша, состоящую изъ епархій: Альба-Юлія и Сибинской, Арадско-Іенопольской и Хамаціульской, Карансебешской, Ораджійской и Вадуло-Фелакульской; 4) Буковинскую, состоящую изъ епархій: Черновицкой (архіепископія) и Хотинской, и 5) Бессарабскую, состоящую изъ епархій: Кишиневской (архіепископія) и Аккерманско-Измаильской.

Во главѣ всѣхъ 18 епархій Румынскаго Патріархата стоятъ: Патріархъ, 4 Митрополита Архіепископа и 13 епархіальныхъ Епископовъ. Всѣ правящіе епископы являются и членами Св. Синода Румынской Церкви, но, кромѣ нихъ, имѣется еще и 19-ый членъ Св. Синода—военный Епископъ, называющійся инспекторомъ военнаго духовенства и носящій титулъ Епископа Альба-Илійскаго.

Священный Синодъ Румынской Православной Церкви является высшей Церковной Властью по вопросамъ вѣры и каноновъ. Предсѣдательствуетъ на засѣданіяхъ Св. Синода Патріархъ. На обязанности Св. Синода лежитъ: сохраненіе во всей Церкви единства вѣры, обрядовъ и каноническихъ установленій, рѣшеніе догматическихъ и сакраментально-литургическихъ вопросовъ въ духѣ ученія и интересовъ Церкви, заботы о религіозно-нравственной жизни православныхъ румынъ, о переводѣ, печатаніи и распространеніи Св. Писанія, а также богословскихъ сочиненій; сообщеніе, куда слѣдуетъ, мнѣнія о законопроэктахъ, относящихся къ Церкви; утвержденіе программъ богословскихъ наукъ и рѣшающій отзывъ о каждомъ изъ кандидатовъ въ профессора Богословскаго Факультета; одобреніе для напечатанія церковно-богослужебныхъ книгъ и иконъ и т. д. Св. Синодъ Румынской Церкви созывается обыкновенно однажды въ годъ, но въ случаѣ надобности допускается и экстренный созывъ Св. Синода. На засѣданіяхъ Св. Синода имѣетъ право присутствовать и Министръ Исповѣданій, но только съ совѣщательнымъ голосомъ.

Для рѣшенія административныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ въ Румынской Церкви существуетъ особое учрежденіе, именуемое „Церковно-Народнымъ Соборомъ". Всѣ члены Св. Синода являются въ то же

страху попятился какъ то назадъ, чуть было не полетѣвъ со ступенекъ клироса.

— Однако... какъ же?.. вѣдь вы могли бы... — началъ было писарь.

— Да, да... конечно, конечно!...—Перебилъ его „баккалавръ", уже напередъ предугадывая, что тотъ хотѣлъ сказать.—Да что-жь, знаете?.. отъ большевиковъ пришлось бѣжать, а здѣсь... что жъ — священство развѣ одно?.. На что-жъ мнѣ священство?.. Развѣ оно можетъ меня удовлетворить?.. Нѣтъ, ужъ лучше побуду пока псаломщикомъ.

При этомъ псаломщикъ П—ской церкви еще попятился на два шага назадъ, и уже на прощаніе ни за что не посмѣлъ пожать руку „академисту", но только отвѣсилъ ему глубокій поклонъ пониже пояса.

Между тѣмъ 1-октября, по случаю храмового праздника въ селѣ В., въ В—ской церкви совершалось торжественное, соборное богослуженіе; въ числѣ другихъ священниковъ, служилъ о. Мелетій и о Леонтій, наблюдавшій село Б. Писарь П—ской гмины пѣлъ на клиросѣ; я со своими стоялъ въ сторонѣ, такъ какъ намъ не хотѣлось пѣть съ Булькой: на клиросѣ онъ оріентировался свободно (ужъ не былъ ли онъ когда псаломщикомъ? да и замашки у него чисто дьячковскія), но пѣлъ дико, отвратительно, а регентовалъ невозможно. Были, какъ водится, крестьяне и чужихъ селъ,—кто имѣлъ здѣсь родныхъ или знакомыхъ,—было нѣсколько человѣкъ и села Б., гдѣ Булька выдалъ себя за священника, о чемъ мы еще ничего не знали.

Увидя своего „батюшку" въ церкви, крестьяне села Б. обрадовались.

— „Уже наши „батюсь" вернулись, скоро до насъ пріѣдуть",—размышляли они.

Хотя ихъ „батюсь" по прежнему былъ въ парусиновой рубахѣ, на которую напялилъ какой то пиджачишко (даромъ, что собралъ у нихъ холста на рясу), и хотя онъ пѣлъ на клиросѣ, а не служилъ со священниками,—это нимало ихъ не смущало, и не вызывало никакихъ сомнѣній: „батюсь" есть—чего же больше?

Литургія окончилась. Я вышелъ со своими на погостъ, ожидая выхода священниковъ. Около церкви и на улицѣ стояли еще сѣрыя толпы крестьянъ. Не видно было щеголеватыхъ парней или разодѣтыхъ дѣвицъ; все это одѣто чрезвычайно просто и незатѣйливо: въ однообразно-сѣрыхъ или бѣлыхъ свиткахъ и лаптяхъ; сапоги составляли рѣдкое исключеніе. У многихъ мужчинъ красные штаны съ зелеными или синими полосами изъ домотканнаго полусукна, у женщинъ того же матеріала юбки. Даже головные платки у нѣкоторыхъ бабъ изъ домашняго холста, при чемъ такъ уродливо повязаны, что два кончика торчатъ надъ лбомъ на подобіе роговъ (въ этомъ, очевидно, и состоитъ весь секретъ украшенія полѣсской бабы). У церковной ограды сидѣлъ торгашъ съ конфектами и булками.

Къ намъ подошелъ писарь съ Булькой.

— Вы не знакомы?.. Баккалавръ Кіевской Академіи.. извините... забылъ вашу фамилію... Волконскій кажется?..

Булька смутился, хотѣлъ было пояснить, что уже знакомъ съ нами, но тотъ уже выпалилъ:

время и членами Собора, а кромѣ нихъ въ составъ Собора входятъ по шести (2 клирика и 4 мірянина) выборныхъ представителей отъ каждой епархіи, избираемыхъ на шесть лѣтъ. Постановленія этого Собора обязательны для всей Румынской Церкви, а къ обязанностямъ Собора принадлежитъ: защита правъ Румынской Православной Церкви, рѣшеніе важнѣйшихъ церковно-административныхъ, культурно-просвѣтительныхъ и имущественныхъ дѣлъ Церкви, попеченіе о культурно-благотворительныхъ учрежденіяхъ, надзоръ за всѣмъ церковнымъ имуществомъ, помощь бѣднымъ церквамъ, печатаніе церковно-богослужебныхъ книгъ, разсмотрѣніе церковнаго бюджета, избраніе членовъ „Центральнаго Церковнаго Совѣта", избраніе, вмѣстѣ съ парламентомъ, епископовъ и митрополитовъ и т. ц. Церковно-Народный Соборъ собирается разъ въ три года въ день св. муч. Параскевы (14 октября) въ Букарештѣ и имѣетъ своимъ предсѣдателемъ Патріарха. Въ случаѣ нужды, Соборъ собирается и чаще.

Центральный Церковный Совѣтъ является въ Румынской Церкви высшимъ административнымъ церковнымъ органомъ, исполнительнымъ, такъ сказать, органомъ Св. Синода и Церковно-Народнаго Собора. Онъ состоитъ изъ 15 членовъ, выбранныхъ Соборомъ по 3 представителя (1 клирикъ и 2 мірянина) отъ каждой митрополіи, и такимъ образомъ въ Центральномъ Церковномъ Совѣтѣ Румынской Церкви имѣется 5 клириковъ и 10 мірянъ.

Всякая епархія Румынской Церкви имѣетъ свою Епархіальную Консисторію, которая является церковно-судебнымъ учрежденіемъ первой степени. Апелляціонными учрежденіями этого характера являются митрополитальныя духовныя консисторіи, каковыхъ имѣется только три: въ Букарештѣ (для Угро-влахійской Митрополіи), въ Яссахъ (для Молдавской, Буковинской и Бессарабской Митрополіи) и въ Сибиньѣ (для б. Германштадтской Митрополіи).

Высшимъ судебно - дисциплинарнымъ учрежденіемъ Румынской Церкви является Центральная Духовная Консисторія, вѣдѣнію коей подлежатъ всѣ предметы, входящіе сюда изъ епархіальныхъ и митрополитальныхъ консисторій. Членами Центральной Консисторіи являются пять духовныхъ лицъ (отъ каждой митрополіи по одному), съ высшимъ богословскимъ и юридическимъ образованіемъ. Они назначаются, по представленію митрополитовъ, Св. Синодомъ на шесть лѣтъ, а по истеченіи этихъ лѣтъ могутъ и опять быть назначенными.

Румынская Церковь имѣетъ главный церковный фондъ, участниками коего являются всѣ приходы. Руководитъ фондомъ такъ называемая „Церковная Эфорія", которая распоряжается всѣмъ церковнымъ имуществомъ и тѣми средствами, какія отпускаетъ на Церковь правительство. Она, такимъ образомъ, является исполнительнымъ органомъ Центральнаго Церковнаго Совѣта по вопросамъ финансово-экономическимъ. Церковная Эфорія состоитъ изъ трехъ членовъ, изъ коихъ одинъ назначается министромъ Исповѣданій, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, а другіе два (клирикъ и мірянинъ) избираются Церковно-Народнымъ Соборомъ—на шесть лѣтъ. Всѣ они проходятъ свое служеніе подъ надзоромъ министерства Исповѣданій и Центральнаго Церковнаго Совѣта и заботятся о всѣхъ экономическихъ нуждахъ Церкви, а также о помощи нуждающимся клирикамъ.

Церковныя имущества—монастырскія, епископскія и приходскія въ Румыніи не могутъ ни продаваться, ни быть секвестрованными.

Выборное начало царитъ въ Румынской Церкви, проведенное отъ низу и до верху. Такъ, приходскія дѣла рѣшаютъ приходскія собранія, протопопіатскія (благочинническія) нужды удовлетворяются протопопіатскими (состоятъ изъ приходовъ—отъ 20 до 50) собраніями, епархіальныя дѣла—епархіальными съѣздами, причемъ на всѣхъ этихъ собраніяхъ только $^1/_3$ часть клириковъ, а $^2/_3$ ихъ составляютъ міряне.

— Имѣю честь представить: баккалавръ Кіевской Академіи Волконскій.

— Что?!. Вы шутите или смѣетесь?! Мы знакомы... но вѣдь это фельдшеръ Булька, а баккалавръ... какой же онъ баккалавръ Кіевской Академіи?.. — Началъ было Максимъ Петровичъ.

Но въ это время приблизились священники; кто то изъ нихъ о чемъ то заговорилъ, и нашъ „баккалавръ" какъ то невольно остался забытымъ въ своемъ трагикомическомъ положеніи.

Всѣ направились къ выходу.

У церковныхъ воротъ къ намъ подходитъ мужичекъ.

— Прошу батюшки.. чи батюсь скоро до насъ пріѣдуть?

— Что то отъ васъ долго подводы не было, — отозвался о. Леонтій, узнавъ въ мужичкѣ прихожанина села Б.—Пришлите подводу, и я въ воскресеніе пріѣду.

— Не, то я не до васъ... я до своихъ батюшки.

Священники въ недоумѣніи переглянулись.

— До какихъ это своихъ батюшки?!. Гдѣ же тутъ есть вашъ батюшка?!

— А вотъ наши батюшка! — Указалъ онъ на Бульку.

Всѣ остановились въ крайнемъ изумленіи.

Булька стоялъ ни живъ, ни мертвъ, весь уничтоженный и, казалось, наполовину вросшій въ землю; толстая нижняя губа его совершенно отвисла и походила на старую подошву, какъ то безнадежно вздрагивая. Онъ имѣлъ безконечно жалкій видъ.

— Какъ?!. Развѣ это вашъ батюшка?! — возразилъ, наконецъ, о. Леонтій.

— А то-жъ какъ же!.. они до насъ назначены, и уже одинъ разъ служили у насъ на Пречисту.

— Что-о-о?! Служилъ даже?!

Мы еще съ большимъ удивленіемъ посмотрѣли на этого жалкаго, темнаго происхожденія человѣка. Хотѣлось хохотать надъ нимъ, до того онъ былъ смѣшонъ теперь; но въ это же время сильное возмущеніе оскорбленнаго религіознаго чувства заговорило въ каждомъ изъ насъ. Мы уже давно не сомнѣвались, что Булька—ни больше, ни меньше, какъ шарлатанъ, проходимецъ. Пусть бы ужъ выдавалъ себя докторомъ, баккалавромъ какой угодно академіи... Но священникомъ?.. дерзнуть служить?! дойти до кощунства, до такой наглости?!. Впрочемъ, подобное возможно только въ дебряхъ Полѣсья.

Пока мы успѣли опомниться отъ изумившей насъ авантюры этого проходимца (смотря то на него, то другъ на друга, и какъ бы говоря: „Что-жъ это за дерзость, господа?!"),—онъ какъ то незамѣтно ретировался, затерявшись въ толпѣ.

Дали знать полиціи. Пришелъ жандармъ... Но Бульки и слѣдъ простылъ.

Св. Троицкая церковь въ м. Дубенкѣ, Грубешовскаго у., Варшавско-Холмской епархіи. Внутренній видъ.

Румынская Церковь имѣетъ большое количество мужскихъ и женскихъ монастырей, которые въ Румыніи привлечены къ участію въ культурной жизни страны, ибо въ каждомъ изъ нихъ обязательно должно быть хоть одно изъ слѣдующихъ учрежденій: 1) монашеская школа, 2) миссіонерская школа, 3) сиротскій пріютъ для дѣтей, 4) богадѣльня для старцевъ, 5) типографія для печатанія церковныхъ книгъ, 6) библіотека, 7) живописная школа, 8) школа рѣзьбы, скульптуры и золоченья церковныхъ предметовъ, 9) церковно-пѣвческая школа, 10) школа пчеловодства и виноградства и т. д. Отъ женскихъ, въ частности, монастырей въ Румыніи требуется, чтобы они имѣли заводы для изготовленія разныхъ церковныхъ предметовъ,—свѣчей, церковныхъ облаченій и духовныхъ одеждъ, ткацкія мастерскія и чтобы приготовляли въ своихъ стѣнахъ сестеръ милосердія. Такъ называемые ученые монахи находятся въ Румыніи въ распоряженіи епархіальныхъ архіереевъ и употребляются для исправленія разныхъ административныхъ должностей.

Во главѣ епархій стоятъ епископы, избираемые изъ достойнѣйшихъ духовныхъ особъ, которыя принадлежатъ къ румынской народности и имѣютъ ученую степень кандидата или доктора богословскихъ наукъ. Время избранія на вдовствующую каѳедру епископа опредѣляетъ подлежащій Митрополитъ, по соглашенію съ Патріархомъ, какъ предсѣдателемъ Церковно-Народнаго Собора, а затѣмъ собраніе изъ членовъ этого Собора и Парламента производитъ избраніе тайнымъ голосованіемъ. Результаты избранія представляются Св. Синоду. Св. Синодъ, въ случаѣ одобренія избраннаго, канонически утверждаетъ избраніе и сообщаетъ объ этомъ чрезъ министра исповѣданій королю, который издаетъ указъ о бытіи избранному епископомъ. Затѣмъ избранный канонически хиротонисается (если только онъ не изъ викарныхъ епископовъ) подлежащимъ митрополитомъ, въ ассистенціи двухъ или трехъ, согласно канонамъ, епископовъ. Послѣ хиротоніи митрополитъ представляетъ новаго епископа королю, а потомъ выдаетъ ему ставленую грамоту и, въ присутствіи министра исповѣданій, или его замѣстителя, поставляетъ его на епископскую каѳедру, т. е. производитъ интронизацію. Въ случаѣ неутвержденія избраннаго во епископы Св. Синодомъ. или королемъ, производятся въ установленное время новые выборы.

Всякій Румынскій епархіальный епископъ есть въ то же время и сенаторъ Румыніи. На время своего участія въ засѣданіяхъ Сената румынскіе епископы поручаютъ управленіе епархіей кому-либо изъ духовныхъ лицъ чернаго или бѣлаго духовенства, съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Въ греческихъ и славянскихъ церквахъ такія лица носятъ названіе протосинкеловъ, а въ Румыніи они называются викаріями, хотя и не имѣютъ епископскаго сана. Въ случаѣ болѣзни епархіальнаго епископа, или вслѣдствіе старости его. Св. Синодъ, съ соизволенія короля, можетъ назначить ему викарія-епископа. Всѣ румынскіе епархіальные епископы управляютъ своими епархіями при помощи епархіальнаго собранія, епархіальнаго совѣта и епархіальнаго духовнаго суда, или Консисторіи.

Митрополиты избираются и поставляются въ Румыніи такимъ же образомъ, какъ и епископы, но количество избирателей, при этомъ, увеличивается слѣдующими лицами: предсѣдателемъ совѣта министровъ, министромъ исповѣданій, предсѣдателемъ парламента, предсѣдателемъ кассаціоннаго суда, предсѣдателемъ Академіи Наукъ, ректоромъ университета и деканами богословскихъ факультетовъ.

Государство прекрасно обезпечило всѣхъ румынскихъ митрополитовъ и епископовъ. Первые, кромѣ жалованья, имѣютъ въ своемъ распоряженіи по 500 гектаровъ надѣленной государствомъ земли, а вторые, опять кромѣ жалованья деньгами, по 300 десятинъ земли.

Обезпеченная матеріально и снабженная большими правами въ государствѣ, Румынская Церковь изобилуетъ и просвѣщенными пастырями, которые получаютъ образованіе въ пятнадцати „богословіяхъ", въ четырехъ высшихъ богословскихъ школахъ и на двухъ богословскихъ факультетахъ—въ Букарештѣ и Черновцахъ.

Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ выше краткихъ свѣдѣній о современномъ устроеніи Румын-

ской Церкви, въ управленіи ею принимаетъ слишкомъ большое участіе народъ. Въ этомъ сказалось вліяніе Трансильваніи, православные румыны которой внесли много новаго въ жизнь и устройство Румынской Церкви. Трансильванская Румынская Церковь находилась до паденія Австро-Венгріи въ предѣлахъ Австрійской Имперіи, и ея духовные руководители были озабочены тѣмъ, чтобы ихъ Церковь не утеряла національнаго характера. Особенно радѣлъ объ этомъ знаменитѣйшій митрополитъ половины XIX в. Андрей Шагуна, который пользуясь довѣріемъ къ нему императора Франца-Іосифа, утвердилъ въ Трансильванской Румынской Церкви выборное начало и превалирующее участіе народа въ жизни и управленіи Церковью.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Церковное обозрѣніе.

Бѣлградская газета „Правда" приводитъ интересное интервью съ Загребскимъ д-ромъ Лавославомъ Шикомъ, только что возвратившимся изъ путешествія въ Палестину. Въ этомъ интервью д-ръ Шикъ горячо ратуетъ за установленіе болѣе тѣсныхъ духовныхъ и экономическихъ взаимоотношеній между Палестиной и Королевствомъ С. Х. С. и сообщаетъ между прочимъ слѣдующія данныя о Русской Православной миссіи въ Палестинѣ:

„Во главѣ Русской Церкви въ Іерусалимѣ стоитъ архимандритъ Кипріанъ, благородный типъ священника, какихъ мы находимъ въ романахъ Толстого и Достоевскаго. Онъ навѣрное извѣстенъ въ Бѣлградѣ, такъ какъ въ Бѣлградѣ изучалъ богословіе и право, видѣлъ также, что здѣсь онъ былъ оцѣненъ и почтенъ, такъ какъ на груди носитъ орденъ Св. Саввы. Онъ былъ, какъ говорилъ мнѣ, одно время профессоромъ богословіи въ Битолѣ. У него я нашелъ много сербскихъ газетъ и журналовъ и видѣлъ, что онъ живо интересуотся нашей жизнью и развитіемъ нашего государства.

Архимандритъ Кипріанъ всегда и съ радостью указываетъ, что нашъ Король — Защитникъ Святого Гроба въ Іерусалимѣ. Мы согласились въ томъ, что наше Королевство, принимая во вниманіе всѣ обстоятельства, должно было имѣть болѣе тѣсныя связи съ Палестиной, чѣмъ они были до этого времени.

Два года тому назадъ Палестину посѣтилъ и Предсѣдатель Чехо-Словацкой Республики Массарикъ, его посѣщеніе принесло много данныхъ къ укрѣпленію связей между этими странами. Югославянскіе Христіане, евреи и магометане въ Палестинѣ имѣютъ надежду, что они дождутся счастья привѣтствовать югославянскаго Короля въ вѣчной Палестинской Землѣ".

———

На-дняхъ въ Харбинѣ получено съ Урала письмо, въ которомъ описываются подробности новаго ареста Архіепископа Уфимскаго и Мензелинскаго Андрея (князя Ухтомскаго).

Послѣ трехлѣтняго заключенія его въ тюрьмѣ въ г. Асхабадѣ, Владыка получилъ свободу и разрѣшеніе поселиться въ городѣ Уфѣ.

Здѣсь онъ проживалъ, какъ частное лицо, но служилъ въ Св. Симеоновской церкви и жилъ въ церковной сторожкѣ. Богомольцы и прихожане этого храма, чѣмъ могли, помогали ему: приносили пищу, одежду, обувь, а иногда давали и денегъ.

Такъ, Епископъ Андрей и жилъ съ 1925 года, когда о немъ вспомнила Чека и снова арестовала. Причины ареста неизвѣстны.

Св. Троицкая церковь въ м. Дубенкѣ, Грубешовскаго у., Варшавско-Холмской Епархіи. Внѣшній видъ.

Арестъ архіепископа Андрея на уфимцевъ произвелъ гнетущее впечатлѣніе. Онъ былъ любимъ всѣми и былъ извѣстенъ, какъ лучшій церковный администраторъ, прекрасный ораторъ и достойный архипастырь Русской Церкви."

Архіепископъ Андрей въ данное время, судя по письму, находится въ уфимской тюрьмѣ.

———

Русскія заграничныя газеты сообщаютъ: „Поддерживающая Митрополита Евлогія печать повела очередную кампанію противъ Митрополита Антонія и Епископа Тихона по поводу опасности, якобы грозящей находящимся на храненіи въ берлинскомъ соборѣ святынямъ. Святыни эти, переданныя въ распоряженіе Митрополита Антонія, были временно оставлены имъ въ берлинскомъ соборѣ, о чемъ въ свое время и оглашено было въ особомъ посланіи Митрополита Антонія. Конечно, святыни эти ни съ какой точки зрѣнія не могутъ быть почитаемы за собственность или принадлежность берлинскаго собора или берлинскаго прихода. По распоряженію Митрополита Антонія, святыни перевозятся въ Бѣлградъ, гдѣ будутъ покоиться въ дворцовой церкви Сербскаго Короля, впредь до возвращенія въ Россію. Всѣ слухи объ отчаянномъ финансовомъ положеніи вновь построеннаго церковнаго дома въ Берлинѣ и о невозможности для прихода расплатиться съ долгами по постройкѣ, происходятъ изъ злонамѣреннаго источника. Съ Божьей помощью и при содѣйствіи добрыхъ людей, все устроится и срочные платежи по строительному кредиту будутъ своевременно погашены". Какъ извѣстно, вопросъ касается т. н. Мальтійскихъ Святынь, хранившихся до русской революціи въ церкви Петроградскаго Зимняго Дворца, а затѣмъ вывезен-

ныхъ заграницу и послѣ смерти Императрицы Маріи Феодоровны переданныхъ ея наслѣдниками Епископу Тихону.

Парижская газета „Послѣднія Новости" пишетъ:

„На послѣднемъ общемъ собраніи французскаго православнаго прихода окончательно утверждена его организація.

Будущій постоянный храмъ, объ устройствѣ котораго мечтаетъ тѣсно спаянная група прихожанъ, будетъ посвященъ покровительницѣ Парижа, Св. Женевьевѣ. Настоятелемъ прихода, еще съ осени, назначенъ Іеромонахъ о. Левъ Жилэ, французъ по происхожденію, никогда не видавшій Россіи, но всѣмъ сердцемъ прилѣпившійся къ мученикамъ русской патріаршей Церкви, къ мужественнымъ страдальцамъ на далекихъ Соловкахъ. О. Левъ здѣсь, во Франціи, учился и продолжаетъ учиться русскому и славянскому языкамъ и объясняется по-русски довольно свободно. Маленькая его паства, впрочемъ, непрерывно возрастающая, въ мысляхъ о. Жилэ является начаткомъ возрожденія во Франціи древней православной галликанской Церкви, основанной еще апостолами на французской землѣ...

Въ наемной залѣ, въ обстановкѣ внѣшняго полнѣйшаго убожества совершаются въ воскресные дни богослуженія, но богослуженія эти на рѣдкость прекрасны благоговѣйной настроенностью. Прекрасно поетъ маленькій высокомузыкальный хоръ подъ руководствомъ Н. Н. Кедрова.

Приходъ Св. Женевьевы—лампада, затепленная отъ святыхъ страстей Всероссійской Церкви въ чужой, но не чуждой намъ теперь странѣ. И не однимъ только православнымъ французамъ она можетъ свѣтить: тысячи русскихъ по крови, но не знающихъ своего языка, дѣтей могутъ слушать и понимать православную службу, могутъ имѣть законоучителя. О. Левъ мечтаетъ о поѣздкахъ по Франціи, гдѣ по русскимъ колоніямъ дѣти учатся во французскихъ школахъ, а родители заняты цѣлыми днями работой и не могутъ ихъ научить родной рѣчи, гдѣ необходимо появленіе православнаго француза-священника, хотя бы разъ въ году... Но на это нужны средства, пусть самыя скромныя даже, необходимы они для устройства постояннаго храма.

Помощь со стороны русскихъ приходу Св. Женевьевы будетъ помощью и дѣлу вселенскаго православія и религіознымъ нуждамъ маленькихъ русскихъ изгнанниковъ, которымъ суждено расти на чужбинѣ".

Хроника.

МИТРОПОЛИТЪ ДІОНИСІЙ У МИНИСТРА ИСПОВѢДАНІЙ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій 30 апрѣля с. г. посѣтилъ новаго Министра Исповѣданій г. С. Червинскаго и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду по церковнымъ дѣламъ.

АПОКРИСІАРІЙ СВЯТѢЙШАГО ВСЕЛЕНСКАГО ПАТРІАРХА ПРИ БЛАЖЕННѢЙШЕМЪ МИТРОПОЛИТѢ ВСЕЯ ПОЛЬШИ. 1-го мая с. г. въ Варшаву прибылъ Преосвященный Александръ (Зотосъ), Епископъ Трахійскій, одинъ изъ членовъ епископата Вселенской Константинопольской Церкви. Пріѣздъ Епископа Александра былъ вызванъ нижеслѣдующими обстоятельствами.

Отъ начала основанія Православнаго Богословскаго Отдѣла Варшавскаго Университета было желаніемъ какъ Правительства, такъ и Высшей Церковной Власти, чтобы составъ преподавателей указаннаго Отдѣла былъ пополненъ представителями другихъ Автокефальныхъ Православныхъ Церквей, дабы такимъ образомъ поддерживалась и укрѣплялась живая личная связь между ними и единство православной богословской мысли. Съ этой цѣлью въ составъ преподавателей факультета былъ приглашенъ изъ Румыніи проф. С. Кисель-Киселевскій и были начаты переговоры съ сербскимъ ученымъ Іеромонахомъ Іустиномъ Поповичемъ; къ сожалѣнію, этотъ послѣдній, вслѣдствіе измѣненія условій его научной работы у себя на родинѣ, не счелъ возможнымъ воспользоваться приглашеніемъ Варшавскаго Университета. Эта тема была также затронута въ одной изъ бесѣдъ, происходившихъ между Святѣйшимъ Патріархомъ Вселенскимъ Василіемъ III-мъ и Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ во время посѣщенія Его Блаженствомъ въ 1927 г. Константинополя.

Въ прошломъ году, по иниціативѣ Варшавскаго Университетскаго Начальства, былъ возбужденъ вопросъ о приглашеніи въ составъ преподавателей Православнаго Богословскаго Отдѣла кого-либо изъ ученыхъ духовныхъ лицъ, изъ числа клира Вселенскаго Патріархата. Вселенскимъ Патріархомъ былъ избранъ для этой цѣли Епископъ Александръ Зотосъ.

Сверхъ того, еще во время пребыванія Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія въ Константинополѣ въ 1927 г., Святѣйшимъ Патріархомъ Вселенскимъ было высказано пожеланіе учредить должность своего постояннаго представителя (апокрисіарія) въ Варшавѣ при Митрополитѣ всея Польши, по примѣру подобныхъ представительствъ при другихъ Автокеф. Православныхъ Церквахъ, назначеніе каковыхъ практиковалось ранѣе неоднократно и давало благіе результаты въ смыслѣ взаимнаго информированія и поддержанія постояннаго и тѣснаго контакта по всѣмъ вопросамъ церковной жизни, общимъ для всѣхъ православныхъ Церквей При выборѣ кандидата для занятій профессорской должности въ Варшавѣ, Святѣйшій Вселенскій Патріархъ остановился на Епископѣ Александрѣ съ тѣмъ, что одновременно сможетъ поручить ему обязанности апокрисіарія.

Прибывъ въ Варшаву 1 мая с. г., Преосвященный Александръ былъ встрѣченъ на вокзалѣ отъ имени Владыки Митрополита Архимандритомъ Саввой, и въ тотъ же день вечеромъ былъ принятъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ, причемъ вручилъ Его Блаженству извѣстительныя письма отъ Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха, съ приложенной къ нимъ копіей инструкціи апокрисіарію Вселенскаго Патріарха въ Варшавѣ.

Согласно указанной инструкціи, Патріаршему апокрисіарію въ Варшавѣ предстоитъ: приложить особыя старанія къ дальнѣйшему укрѣпленію дружественныхъ отношеній между обѣими Церквами, путемъ взаимнаго ихъ освѣдомленія объ общихъ дѣлахъ и дѣйствуя во всемъ по формальнымъ распоряженіямъ и точнымъ указаніямъ Патріархата; содѣйствовать взаимной перепискѣ Главъ обѣихъ Церквей; представлять особу Святѣйшаго Патріарха во время церковно-религіозныхъ торжествъ, по приглашеніямъ, и, наконецъ, наблюдая за всѣми движеніями церковной, религіозной и богословской жизни Православной Церкви въ Польшѣ, освѣдомлять объ ея событіяхъ Вселенскій Патріархатъ.

Преосвященный Александръ проживаетъ въ настоящее время въ Варшавѣ, знакомясь съ условіями Университетской дѣятельности и съ жизнью Православной Церкви въ Польшѣ. Увѣдомленіе Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха о созданіи должности постояннаго апокрисіарія Вселенскаго Патріарха при

Митрополитѣ всея Польши и назначеніи на эту должность Преосвященнаго Епископа Александра будетъ заслушано на ближайшей очередной сессіи Св. Синода нашей Церкви. Съ начала слѣдующаго учебнаго года Преосвященный Александръ приступитъ къ чтенію лекцій по каѳедрѣ догматическаго богословія, а также по греческому языку.

Изъ находящихся въ нашемъ распоряженіи біографическихъ данныхъ о Преосвященномъ Александрѣ слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія:

Преосвященный Александръ родился въ 1874 г., въ Адріанополѣ, въ Турціи. Въ 1896 г. окончилъ съ высшей наградой богословское училище на о. Халки, былъ рукоположенъ въ санъ пресвитера и былъ назначенъ учителемъ гимназіи въ Адріанополѣ. Съ 1898 до 1910 г. былъ законоучителемъ во французскихъ и англійской школахъ въ Константинополѣ, а съ 1910 по 1912—священникомъ греческаго посольства тамъ же. Съ 1912 до 1919 г. слушалъ лекціи въ Берлинскомъ и Мюнхенскомъ Университетахъ, въ послѣднемъ изъ которыхъ получилъ званіе доктора философіи.

Съ 1919 по 1926 г. былъ директоромъ Великой Національной школы въ Фанарѣ въ Константинополѣ, а съ 1926 г. архиваріусомъ Вселенскаго Патріархата. Въ 1927 г. хиротонисанъ во епископа Трахійскаго.

Имѣетъ рядъ научныхъ трудовъ, изъ которыхъ важнѣйшими являются написанные за послѣдніе годы: „Исторія Абиссинской Церкви“ и „Исторія Григоріанско-Армянской Церкви“.

НА ПРАВОСЛАВНОМЪ БОГОСЛОВСКОМЪ ОТДѢЛѢ. Въ пятницу 17 мая въ актовомъ залѣ Университета состоялась вступительная лекція проф. М. В. Зызыкина, вновь назначеннаго на каѳедру церковнаго права Православнаго Богословскаго Отдѣла, на тему: „О церковномъ правѣ“. Краткое вступительное слово передъ лекціей произнесъ Проректоръ Варшавскаго Университета Епископъ Шляговскій, привѣтствуя въ лицѣ проф. М. В. Зызыкина новую научную силу на Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ. На лекціи присутствовали: Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій и профессора Православнаго Богословскаго Отдѣла, многіе профессора другихъ факультетовъ Варшавскаго Университета, представители Департамента Исповѣданій, православное духовенство г. Варшавы и многочисленные студенты.

Въ понедѣльникъ, 13 мая, возобновились занятія на Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ Варшавскаго Университета.

Политическое обозрѣніе.

Уступки Америки создавшія возможность ускоренія работъ комиссіи по разоруженію, оставили неудовлетворенными только совѣтскую делегацію и Германію. Въ рѣчи на банкетѣ печати, Штреземанъ высказался весьма пессимистически о развитіи вопроса о разоруженіи. Германія не можетъ примкнуть къ той постановкѣ, которую получилъ этотъ вопросъ въ настоящее время. Свобода государствъ, придерживающихся воинской повинности, сохранять свои обученные резервы и свобода производства и накопленія военныхъ матеріаловъ превращаетъ разоруженіе въ простое закрѣпленіе существующаго неравенства силъ. Въ отвѣтъ на жалобы Штреземана, предсѣдатель комиссіи по ин. дѣламъ французской палаты деп. Поль-Бонкуръ выступилъ съ интервью въ газ. „Эксцельсіоръ“. Если Германія, по версальскому договору, должна была отказаться отъ воинской повинности, — то отсюда не слѣдуетъ, что она имѣетъ право навязать такой же отказъ остальнымъ континентальнымъ державамъ. Послѣднія могутъ отказаться отъ своихъ національныхъ армій лишь въ тотъ еще далекій день, когда будетъ организована международная армія для охраны общей безопасности. Напротивъ, Германія права въ своемъ требованіи ограниченія накопленія военныхъ матеріаловъ. Но такое ограниченіе возможно лишь при условіи организаціи международнаго контроля.

Первомайскіе безпорядки въ Берлинѣ привели къ существеннымъ послѣдствіямъ, какъ внутреннимъ, такъ и международнымъ. Въ германскомъ общественномъ мнѣніи усиливается настроеніе рѣшительной борьбы противъ коммунизма. Ц. к. с.-д. партіи, по выслушаніи объясненій берлинскаго градоначальника, соціалиста Цергибеля, опубликовалъ воззваніе, въ которомъ указываетъ, что коммунисты сами провоцировали запрещеніе первомайскихъ манифестацій, заранѣе заявляя о своемъ намѣреніи вступить въ бой съ полиціей. Затѣмъ, коммунисты создали кровопролитіе, устроивъ безпорядки при помощи мобилизованныхъ ими уголовныхъ элементовъ. Цѣлый рядъ правительствъ отдѣльныхъ германскихъ земель запретили союзы „красныхъ фронтовиковъ“; затѣмъ, такое же распоряженіе было издано общегерманскимъ правительствомъ, чтобы помѣшать коммунистамъ перенести эту организацію въ мѣстности, гдѣ она еще не запрещена, въ виду слабости мѣстныхъ коммунистовъ. Попытка коммунистовъ устроить всеобщую забастовку въ знакъ протеста противъ дѣйствій властей 1 мая, совершенно не удалась. Результатомъ этихъ событій явился выходъ изъ компартіи нѣсколькихъ сотрудниковъ. газ. „Роте Фане“ и „Вельтъ-амъ-Абендъ“, заявляющихъ, что, не считаютъ возможнымъ выполнять приказы Москвы, ведущіе къ безсмысленному избіенію рабочихъ.

Вообще въ печати подчеркивается роль московскаго центра въ организаціи кровопролитія. Какъ бы для подтвержденія этой роли, исполкомъ коминтерна опубликовалъ воззваніе, въ которомъ призываетъ къ новому выступленію 1 августа, причемъ „революціонные рабочіе должны учесть политическій и техническій опытъ“ берлинскихъ событій.

Между тѣмъ, въ отвѣтъ на протестъ германскаго посланника въ Москвѣ, совѣтское правительство отправило антигерманскій характеръ рѣчи Ворошилова на первомайскомъ празднествѣ и обѣщало разслѣдовать вопросъ объ анти-германскихъ лозунгахъ на этомъ празднествѣ. Но, въ то же время, въ Петроградѣ состоялась враждебная манифестація и „кошачій концертъ“ противъ германскаго консульства, въ которой, по словамъ „Фоссише Цайтунгъ“, принимали участіе красноармейцы, военный оркестръ и даже милиціонеры. Германское правительство поручило посланнику въ Москвѣ заявить новый протестъ, составленный, по слухамъ, въ рѣзкой формѣ.

Въ Афганистанѣ вопреки постояннымъ утвержденіямъ о слабости положенія эмира Хабибулы (Бача-Сакао), послѣднему, повидимому, удалось нанести пораженіе войскамъ Амануллы и укрѣпиться въ Кабулѣ, гдѣ, по слухамъ, проводится режимъ террора: на улицахъ выставлены головы казненныхъ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, черезъ афганско-совѣтскую границу переходятъ отряды басмачей, пытающихся поднять возстаніе въ Хивѣ и Бухарѣ.

1927 году дошло до Церковнаго Съѣзда въ Луцкѣ, который вы организовали и которымъ руководили.

Холмщина и Подляшье, гдѣ до сихъ поръ остаются закрытыми около 250 церквей, съ живымъ интересомъ ожидали этого съѣзда. Однако, какъ позже оказалось, найважнѣйшее жизненное требованіе — независимости Православной Церкви въ Польшѣ, возвращенія Ея имущества и церквей, — не было въ программѣ Съѣзда серьезно поставлено. Главное Ваше вниманіе было обращено на борьбу съ личностью Митрополита.

Извѣстно мнѣ также, что Вы не использовали всѣхъ средствъ, чтобы получить отъ Митрополита благословеніе на Съѣздъ, что ослабило его значеніе, ибо не дало возможности сознательному національно духовенству принять въ немъ участіе и толкнуло Съѣздъ на неправильные пути: съ одной стороны — злоупотребленія церковнымъ дѣломъ для совершенно другихъ цѣлей, съ другой стороны — допущенія къ вліянію на ходъ Съѣзда закулисныхъ факторовъ, которые на несогласіи между Главой Православной Церкви въ Польшѣ и паствой задумали укрѣпить свои нераздѣльныя вліянія на жизнь всей Церкви.

Будучи свидѣтелемъ этого и не соглашаясь съ такой постановкой вопроса, я, какъ одинъ изъ представителей Холмщины и Подляшья, избранный членомъ Президіума Съѣзда, уже на другой день Съѣзда вручилъ Вамъ, какъ организатору и руководителю Съѣзда, мотивированное письменное заявленіе о своемъ выходѣ изъ Президіума. Вы, господинъ Докторъ, съ легкимъ сердцемъ прошли мимо моего предостереженія, ибо даже не освѣдомили о немъ Съѣздъ. Но опасенія оказались вполнѣ обоснованными: учрежденный въ Луцкѣ Церковный Комитетъ началъ самъ собой распадаться еще передъ его закрытіемъ, а послѣ того Вы неудержимо повели дѣло исключительно въ направленіи борьбы съ Митрополитомъ, несмотря на то, что 1 іюля 1928 г. вошли съ нимъ въ соглашеніе.

Теперь вы снова порываете съ Митрополитомъ такимъ способомъ и въ такой формѣ, которые — скажемъ прямо — являются несоотвѣтствующими.

Я не былъ на засѣданіи Митрополитальнаго Совѣта 23 августа 1928 года по причинѣ выѣзда заграницу, но опубликованное письмо секретаря Митрополитальнаго Совѣта Свящ. С. Дюкова („За Свободу" № 19 2626) можетъ вполнѣ удовлетворить каждаго, кто непредубѣжденъ.

Что же касается Вашихъ упрековъ по существу, то особенно одинъ изъ нихъ представляется поистинѣ удивительнымъ съ точки зрѣнія церковнаго дѣятеля, а именно относительно руководительства Православнымъ Богословскимъ Отдѣломъ въ Варшавѣ. Вѣдь, совершенно очевиднымъ есть и само собою разумѣется, что Митрополитъ какъ Глава Управленія Православной Церкви въ Польшѣ, имѣетъ верховное право руководить воспитаніемъ кандидатовъ на священство, получающихъ образованіе въ Православномъ Богословскомъ Отдѣлѣ Варшавскаго Университета — Университета католическаго и польскаго, и посему онъ есть и долженъ быть руководителемъ этого Православнаго Богословскаго Отдѣла, ибо это его прерогатива, и этой прерогативы никто не можетъ оспаривать, ибо иначе это было бы не только притѣсненіемъ тѣла Церкви, но и покушеніемъ на закрѣпощеніе души Православной Церкви въ Польшѣ, составляющей нераздѣльную часть Вселенской Соборной Православной Церкви.

Что касается украинизаціи церковной жизни, то очевидно, всѣ мы можемъ испытывать обоснованное сожалѣніе, что въ этомъ отношеніи не все сдѣлано, что можно было сдѣлать, а то и вовсе ничего. Но скажемъ открыто, что и наше отношеніе къ Высшей Церковной Власти, особенно ко Главѣ нашей Церкви — Митрополиту, было все время ненадлежащимъ. Дѣлалось все, чтобы опорочить авторитетъ этого наивысшаго лица въ нашей собственной Вѣрѣ, а иногда легкомысленно втягивали въ эту борьбу съ Митрополитомъ непризванные элементы, а то и чуждыя иновѣрныя силы, которыя всегда ставили Митрополита между двухъ огней въ то время, когда ведется борьба за право существованія самой Церкви. Польза отъ этого была, очевидно, только для третьей стороны.

По моему глубокому убѣжденію, нельзя дѣлать опорой новой украинской православной церковной жизни — подрываніе авторитета Главы Управленія Православной Церкви, какъ таковаго, ибо тогда будетъ подрѣзанъ тотъ сучокъ, на которомъ держится авторитетъ Церкви.

Въ этомъ именно прежде всего и находитъ свое объясненіе тотъ фактъ, что за Вами пошелъ только г. Артемюкъ. Остальные члены Митрополитальнаго Совѣта съ Вами не солидаризировались. Вѣдь не потому же, что не желали они добра Православной Церкви или не защищали украинизаціи нашей церковной жизни и Богослуженія. Полагаю, что этимъ самымъ выяснилось, что ни тактическіе пріемы, ни формы Вашей церковной политики большинство украинскаго православнаго общества не раздѣляетъ.

При тѣхъ тяжелыхъ этапахъ, чрезъ которые проходитъ украинская православно-народная мысль въ борьбѣ за собственное существованіе, Вашъ послѣдній шагъ наконецъ выяснитъ обществу ненужную путаницу и оздоровитъ методы нашей церковной работы и дѣло борьбы за поставленные на порядокъ дня задачи.

Думаю, что на освобожденныя Вами отвѣтственныя мѣста Св. Синодъ призоветъ другихъ лицъ изъ среды украинскаго общества

Простите, г. Докторъ, за слова правды въ глаза: ни моя натура, ни мои лѣта, ни наконецъ вложенный мною въ излюбленное украинское народное дѣло трудъ — не позволили мнѣ молчать въ такихъ обстоятельствахъ.

Тѣмъ болѣе, что каждый, кто дѣлаетъ что-либо публично, долженъ быть судимъ тѣмъ же способомъ

Съ уваженіемъ Ал. Рочнякъ.

ИНФОРМАЦІИ О НѢКОТОРЫХЪ СТОРОНАХЪ ЖИЗНИ ХАРБИНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Харбинскій Епархіальный Совѣтъ, въ цѣляхъ желанія придти на помощь бѣдному населенію гор. Харбина, принялъ намѣреніе построить домъ убѣжище на одномъ изъ церковныхъ участковъ.

Былъ организованъ Благотворительный Отдѣлъ при Епархіальномъ Совѣтѣ со спеціальнымъ заданіемъ постройки дома-убѣжища. Предсѣдателемъ этого Отдѣла избранъ былъ митрофорный протоіерей о. Михаилъ Филологовъ.

Въ цѣляхъ привлеченія средствъ было принято предложеніе Члена Епархіальнаго Совѣта Евгенія Николаевича Сумарокова объ организаціи духовныхъ концертовъ соединенными духовными хорами. Городъ Харбинъ отличается хорошими церковными хорами и наличіемъ достаточнаго количества весьма опытныхъ пѣвцовъ. На призывъ по объединенію хоровой дѣятельности въ цѣляхъ улучшенія матеріальной стороны самихъ пѣвцовъ и изысканія черезъ постановки духовныхъ концертовъ средствъ на устройство дома-убѣжища откликнулись цѣлые хора: Соборный, Иверской церкви, Софійской и отдѣльные хористы.

Такимъ хоровымъ объединеніемъ въ составѣ свыше ста человѣкъ даны были 4 и 21 февраля 1929 года два духовныхъ концерта. Концерты устра-

ивались въ помѣщеніи самаго большого зрительнаго зала „Атлантикъ", вмѣщающаго болѣе 1600 человѣкъ, и шли двумя сеансами въ вечеръ.

На первый концертъ все же не могли попасть всѣ желающіе: цѣлыя толпы людей стояли за полквартала въ очереди на билеты, несмотря на вывѣшенные аншлаги о продажѣ всѣхъ билетовъ и использованіе всѣхъ сколько-нибудь свободныхъ мѣстъ.

Концертная программа преслѣдовала цѣли академическія и эстетическія. Въ удовлетвореніе первыхъ—передъ концертомъ былъ прочтенъ докладъ Членомъ Харбинскаго Епархіальнаго Совѣта Евгеніемъ Николаевичемъ Сумароковымъ: „Прошлое и современное церковнаго пѣнія". Докладчикомъ были обрисованы напѣвы Православной Церкви — Знаменный, Мало-Знаменный, Греческій, Болгарскій, Кіевскій, Сербскій,—ихъ характерныя особенности, исторія ихъ. Современное состояніе церковнаго пѣнія опредѣляется тремя направленіями: итальянскимъ, національно-реставраціоннымъ и новымъ.

Въ общедоступномъ изложеніи докладчикъ ознакомилъ публику съ красотами древнихъ напѣвовъ и съ характеристикой современныхъ направленій.

Какое же изъ направленій является истинно-православнымъ, какому направленію отдать предпочтеніе?

Отвѣчая на это, докладчикъ установилъ положеніе: „Всякое направленіе пріемлемо въ церкви, если оно вызываетъ молитвенное чувство, такъ какъ церковное пѣніе не является искусствомъ, призваннымъ разрѣшать тѣ или иныя художественныя проблемы, но прежде всего и главнѣе всего церковное пѣніе—есть „молитва".

Всѣ положенія иллюстрировались хоромъ и умѣло подобранной программой. Мощные звуки хора количествомъ въ сто человѣкъ въ торжественныхъ мѣстахъ наполняли всей полнотой звука, переходя къ нѣжнѣйшему піанниссимо.

Отдѣлка исполненія привела въ восхищеніе и иностранцевъ, въ большомъ количествѣ посѣтившихъ концертъ.

По просьбѣ публики концертъ былъ повторенъ 21 февраля. Также переполненъ былъ и второй концертъ.

Успѣшность духовныхъ концертовъ дала толчекъ къ устройству на масленицѣ свѣтскаго концерта тѣми же объединенными хоровыми организаціями.

Въ Харбинской епархіи имѣется Музыкальная школа, учрежденная въ цѣляхъ предоставленія малообезпеченной, въ большей своей массѣ, бѣженской молодежи музыкальнаго образованія. Въ числѣ предметовъ проходится и церковное пѣніе съ регентскими классами.

Учрежденіе это существуетъ три года и завоевало себѣ симпатіи общества солидностью постановки дѣла и общедоступностью платы.

Во главѣ стоитъ окончившая Кіевскую Консерваторію извѣстная на Дальнемъ Востокѣ своей общественной дѣятельностью Глафира Гавріиловна Баранова-Попова.

Въ пользу этихъ курсовъ и былъ данъ свѣтскій концертъ.

Въ удовлетвореніе популяризаціи музыкальныхъ знаній среди толщъ населенія концертъ также сопровождался докадомъ Г. Г. Барановой Поповой на тему: „Русскій бытъ въ народномъ пѣсенномъ творчествѣ".

Весь концертъ шелъ подъ девизомъ „Пѣсней къ сердцу, сердцемъ къ родинѣ".

Почти каждый номеръ программы пришлось бисировать.

По окончаніи концерта устроены были бурныя оваціи устроителямъ и руководителямъ этого дѣла.

Многія стороны русскаго быта, отошедшія въ прошлое, воскрешались этимъ концертомъ, какъ напр., расплетаніе косы у невѣсты передъ свадьбой съ пѣніемъ соотвѣтствующихъ пѣсней. Теперь этотъ обычай надлежитъ считать въ виду господства бубикопфа уже прошедшимъ.

Громадный энтузіазмъ вызвало пѣніе солдатскихъ пѣсенъ „Взвѣйтесь, соколы, орлами", „Бородино".

Концерты произвели большое впечатлѣніе на учащуюся молодежь, оторванную отъ Россіи, забывающую ее, а въ большей своей массѣ и незнакомой съ многими сторонами русской жизни.

Если для взрослаго населенія концертъ представлялъ большой интересъ, будилъ въ немъ лучшія стороны души, то для молодежи онъ представляется въ высшей степени необходимымъ какъ пособіе къ родиновѣдѣнію, а также въ воспитаніе любви къ ней.

Такъ протекаетъ культурная работа на пользу земли родной въ Харбинской епархіи и работа имѣетъ успѣхъ, такъ какъ проникнута духомъ объединенія—этимъ вѣрнымъ залогомъ успѣшности всякаго дѣла.

Настоящее сообщеніе есть иллюстрація призыва, которымъ обращаемся ко всѣмъ русскимъ, разсѣяннымъ по всѣмъ уголкамъ міра, объединиться.

Это не только красивый призывъ, но прежде всего наша нужда и если въ такомъ маломъ дѣлѣ объединеніе приноситъ большіе результаты, то что можно представить себѣ отъ большаго.

Призыву „Объединенія" посвящаются эти строки нѣкоторыхъ страничекъ жизни Харбинской епархіи.

ОТДѢЛЕНІЕ ЦЕРКВИ ОТЪ ГОСУДАРСТВА ВЪ АНГЛІИ.

Въ солидной статьѣ „Nineteenth Century" д-ръ Генслей Генсонъ, епископъ Дургамскій, устанавливаетъ, что настало время для отдѣленія Церкви отъ государства. Является однако вопросъ, не потеряетъ ли Церковь при отдѣленіи отъ государства своихъ имуществъ. Епископъ выражаетъ надежду, что парламентъ отнесется къ Церкви съ симпатіей и не ограничитъ ея въ правахъ.

„МОЛИТВА" ЛОШАДИ.

Нью-Іоркскій префектъ полиціи разослалъ немногочисленнымъ въ городѣ хозяевамъ рабочихъ лошадей слѣдующую „молитву":

„Господинъ мой! Къ тебѣ я обращаюсь съ этой молитвой. Накорми и напои меня. Послѣ работы дай мнѣ чистое, сухое и защищенное отъ непогоды мѣсто. Говори со мной. Твой дружескій голосъ больше сдѣлаетъ, чѣмъ вожжи. Гладь меня, и я отъ чистаго сердца буду на тебя работать.

Когда тебѣ кажется, что я не поняла твоего приказанія, не бей меня: посмотри раньше сбрую, все ли тамъ на мѣстѣ, или не поранили ли мнѣ ноги подковы.

Не лишай меня хвоста, единственнаго моего средства противъ назойливыхъ мухъ. Наконецъ, господинъ мой, когда я состарѣюсь, не заставляй меня издыхать изнурительной голодной смертью, а убей. Ты этимъ прекратишь мои страданія и заслужишь благодарность Бога.

Господинъ мой! Извини, что я безпокою тебя этой молитвой отъ имени тѣхъ, которые родились въ конюшнѣ".

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель **П. Земцовъ.**

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga Zygmuntowska 13.